

БОЕВАЯ ХРОНИКА

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

Составилъ Капитанъ ЯСТРЕМСКІЙ

БЕНДЕРЫ.
Тип. Е. Натензонъ-Постанъ
1907 г.

БОЕВАЯ ХРОНИКА

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

Составилъ Капитанъ ЯСТРЕМСКІЙ

БЕНДЕРЫ.
Типографія Е. Натензонъ-Постанъ
1907.

Печатано съ разрѣшенія Командира полка.

БОЕВАЯ ХРОНИКА

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

О сформированіи полка.

Въ царствованіе Императора ПАВЛА I, 5-го Января 1798 г., изъ находившихся въ Роченсальмскомъ портѣ (въ Финляндіи, на берегу финскаго залива) трехъ морскихъ баталіоновъ Балтійскаго гребного флота: генералъ-маіора *Болотникова*, полковника *Демидова* и подполковника *Бушена*, сформированъ гарнизонный имени генералъ-маіора *Болотникова* полкъ. Императору ПАВЛУ угодно было вновь сформированный полкъ отнести къ числу сухопутныхъ войскъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ, постоянно находясь въ портѣ, могъ дѣйствовать по морскому и на гребныхъ судахъ. Въ 1801 году, когда Высочайше было повелѣно не именовать полковъ русской арміи по именамъ ихъ шефовъ, а по мѣсту ихъ квартированія, новый полкъ получилъ названіе *Роченсальмскаго гарнизоннаго полка.*

Въ 1811 году, въ ожиданіи скораго нашествія на Россію французовъ, когда вся русская армія переформировывалась и усиливалась новыми частями, 17 Января, по повелѣнію Императора АЛЕКСАНДРА I, въ числѣ прочихъ войскъ, приказано сформировать трехъ-баталіоннаго состава *Подольскій пѣхотный полкъ* Первымъ шефомъ (командиромъ) полка былъ назначенъ храбрый и заслуженный полковникъ Андрей Тимофѣевичъ *Масловъ;* 15 февраля онъ прибылъ въ гор. Роченсальмъ и приступилъ здѣсь къ формированію полка. На сформированіе Подольскаго полка поступили 9 ротъ Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, изъ коихъ были составлены въ каждомъ баталіонѣ первыя 3 роты, а на сформированіе четвертыхъ поступили 3 роты Тверскаго гарнизоннаго баталіона.

Со дня своего сформированія Подольскій пѣхотный полкъ поступилъ во 2 бригаду 21 дивизіи отдѣльнаго Финляндскаго корпуса.

Дивизія этого времени состояла изъ трехъ бригадъ—въ первой и второй бригадахъ было по два мушкетерскихъ и въ третьей—по два егерскихъ полка. Мушкетерскій полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіоновъ послѣдній служилъ для комплектованія полка въ военное время. Каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Гренадерская рота раздѣлялась на два взвода гренадеръ и стрѣлковъ. Главное вооруженіе солдата, и въ то время, было ружье. но оно было, конечно. не то, что теперь.—на стрѣльбу его много не расчитывали, стрѣльба была не важная, придерживались больше тогдашней поговорки: «Пуля дура, а штыкъ молодецъ!», какъ говаривалъ, бывало, незабвенный Суворовъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 18 Марта 1884 года, старшинство Подольскому полку дано съ 1798 года, т. е. со дня сформированія Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, большая часть котораго со своими знаменами поступила въ составъ Подольскаго полка.

Участіе полка въ военныхъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля.

Русско-Шведская война

1808 ГОДЪ.

Въ этомъ году Роченсальмскій гарнизонный полкъ принималъ участіе въ войнѣ Россіи со Швеціею и находился въ сраженіяхъ 11 Февраля при взятіи Шведской крѣпости Ловизы, а съ 25 Февраля по 5 Марта участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣпости Свартгольма.

Отечественная война.

1812 ГОДЪ.

Въ этомъ году Подольскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ отечественной войнѣ противъ войскъ французскаго Императора Наполеона I, который со своею многочисленной арміей, простиравшейся до 500 тысячъ человѣкъ, вторгнулся въ предѣлы Россіи.

Согласно Высочайшей воли, Финлядскій корпусъ предназначался для усиленія войскъ рижскаго гарнизона, а затѣмъ былъ посланъ на помощь графу *Витгенштейну*, осаждавшему г. Полоцкъ, гдѣ находился французскій маршалъ Санъ-Сиръ.

25 Августа въ г. Або (въ Финляндіи) Подольскій полкъ, въ составѣ 1 и 3 дѣйствующихъ баталіоновъ, былъ посаженъ на купеческіе корабли и моремъ перевезенъ въ г. Ревель, куда прибылъ 2 Сентября; отсюда онъ двинулся сухимъ путемъ къ Ригѣ, но участія въ дѣлахъ съ непріятелемъ не принималъ.

23 Сентября, изъ подъ Риги графъ *Штейнгель*, со своимъ корпусомъ, двинулся къ г. Полоцку и 7 Октября былъ на р. Ушачѣ, въ 8 верстахъ отъ этого города. Походъ этотъ былъ совершенъ форсированнымъ маршемъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды.

8 Октября Подольскій полкъ въ составѣ авангарда, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Фока*, на р. Ушачѣ, атаковалъ французскія войска генерала Корбино, который былъ высланъ изъ Полоцка для удержанія Финляндскаго курпуса. Французы были сбиты съ позиціи и, не смотря на полученіе ими подкрѣпленій, не только не могли задержать наше наступленіе, но, къ вечеру, остатки ихъ были оттѣснены къ самому Полоцку.

За это дѣло нижніе чины Подольскаго полка получили отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по 5 рублей каждый.

Въ тотъ-же день, 8 Октября, пользуясь прибытіемъ Финляндскаго корпуса и отвлеченіемъ части французскихъ войскъ къ р. Ушачѣ, графъ *Витгенштейнъ* атаковалъ Полоцкъ, выбилъ противника изъ города и заставилъ его отступить къ г. Лепелю.

Наши войска двинулись вслѣдъ за противникомъ, заняли Лепель и направились къ м. Чашникамъ, куда отступилъ корпусъ Санъ-Сира на соединеніе съ войсками маршала Виктора.

Въ Лепелѣ Финляндскій корпусъ соединился съ войсками графа *Витгенштейна* и поступилъ подъ его команду, сдѣсь-же сформированъ былъ общій авангардъ, подъ начальствомъ князя *Яшвиля*, куда вошелъ и Подольскій полкъ.

19 Октября князь *Яшвиль*, со своимъ авангардомъ, атаковалъ французовъ подъ Чашниками.

Маршалъ Удино, принявшій начальство надъ войсками Санъ-Сира, раненнаго подъ Полоцкомъ, встрѣтилъ наши войска на крѣпкой позиціи:—правый флангъ его занималъ м. Чашники, а центръ и лѣвый флангъ тянулись по возвышенности вдоль опушки лѣса; корпусъ Виктора былъ въ резервѣ сзади.

Съ приближеніемъ нашихъ главныхъ силъ, князь *Яшвиль*, въ 7 часовъ утра, послалъ Подольскій полкъ, совмѣстно съ другими частями авангарда, атаковать правый флангъ противника. На штыкахъ наши ворвались въ Чашники; французы упорно защищали мѣстечко, но, къ 10 часамъ утра, послѣ жаркаго боя, должны были очистить его. Послѣ этого Подольцы посланы были на подкрѣпленіе нашего центра. Съ перемѣннымъ счастьемъ, нѣсколько часовъ шелъ упорный бой изъ-за рощи, наконецъ французы были выбиты изъ этого пункта, не удержались они и на слѣдующей высотѣ, а къ вечеру вынуждены были отойти за р. Лукомлю и отступить на цѣлый переходъ далѣе.

Много храбрости и неустрашимости было выказано нижними чинами Подольскаго полка въ этомъ бою, но пальму первенства между ними надо отдать рядовому 3 м. р. *Боряеву*. Вотъ въ чемъ состоялъ его подвигъ: находясь во все время боя въ прикрытіи при своемъ ротномъ командирѣ, при атакѣ лѣса, когда штабсъ-капитанъ *Брожниковъ* былъ тяжело раненъ двумя пулями, упалъ и былъ захваченъ французскими гренадерами, *Боряевъ* бросился на нихъ, штыкомъ и прикладомъ разогналъ французовъ, при чемъ самъ былъ раненъ, но отнялъ своего ротнаго

командира и, отбиваясь отъ преслѣдовавшихъ его, на своихъ плечахъ вынесъ штабсъ-капитана *Бражникова* изъ боя. За этотъ подвигъ мушкетеръ Денисъ *Боряевъ* награжденъ георгіевскимъ крестомъ, произведенъ въ унтеръ-офицеры, а впослѣдствіи былъ произведенъ и въ офицеры.

Послѣ сраженія подъ Чашниками, Подольскій полкъ въ составѣ авангарда, занималъ передовую нашу позицію у с. Храброво и Станища. 1-го Ноября, въ 10 часовъ утра, авангардъ нашъ былъ атакованъ всѣми войсками маршала Виктора. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ, сохраняя полный порядокъ, какъ на учебномъ плацу, и удерживая противника на всѣхъ позиціяхъ, Подольцы къ вечеру, согласно полученнаго приказанія, отошли къ м. Смолянцы, гдѣ были расположены наши главныя силы. Къ общему сожалѣнію, во время этого славнаго отступленія, Подольцы лишились своего храбраго, всѣми любимаго шефа, полковника *Маслова*. Когда французы начали сильно насѣдать на авангардъ и Подольцы, во главѣ со своимъ шефомъ, бросились на нихъ въ штыки, полковникъ *Масловъ* получилъ тяжелую пулевую рану въ грудь и на долго долженъ былъ оставить строй. Командованіе полкомъ перешло къ командиру 1 баталіона маіору *Строльману*.

На другой день, 2 Ноября, оба французскіе корпуса, подъ начальствомъ маршала Виктора, атаковали м. Смолянцы; нѣсколько разъ они бѣшено бросались на наши позиціи, пять разъ Смолянцы переходили изъ рукъ въ руки, но, несмотря на превосходство силъ противника, онъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и долженъ былъ отступить.

Изъ нижнихъ чиновъ героемъ этого дня былъ ун.-офицеръ Игнатъ *Ларіоновъ*, проявившій въ этомъ

бою выдающуюся храбрость и распорядительность, за что произведенъ въ первый офицерскій чинъ.

За славныя дѣла 19 Октября, 1 и 2 Ноября нижніе чины Подольскаго полка были Всемилостивѣйше награждены 61 георгіевскимъ крестомъ.

Отъ м. Чашниковъ, преслѣдуя противника дальше, гр. *Витгенштейнъ* двинулся со своими войсками къ г. Борисову, куда Наполеонъ, оставивъ Москву, спѣшилъ съ главными своими силами для переправы черезъ р. Березину. Къ сожалѣнію войска гр. *Витгенштейна* застали только арріергардъ французскихъ войскъ, который послѣ непродолжительнаго дѣла, положилъ оружіе и сдался въ плѣнъ.

Отъ Борисова гр. *Витгенштейнъ,* соединившись съ главною русскою арміею князя *Кутузова,* направился вслѣдъ за Наполеономъ, съ его жалкими остатками когда-то „великой арміи", уходившимъ изъ предѣловъ Россіи. Подольскій-же полкъ былъ оставленъ въ г. Борисовѣ для конвоированія въ г. Витебскъ плѣнныхъ, взятыхъ при переправѣ черезъ р. Березину.

На сколько тяжелы были походы и кровопролитныя дѣля съ противникомъ въ 1812 году, видно изъ того факта, что полкъ, выступя изъ г. Або въ числѣ 1478 человѣкъ нижнихъ чиновъ, къ концу этого года имѣлъ въ строю не болѣе 400 человѣкъ.

Война съ Наполеономъ въ предѣлахъ Пруссіи и Германіи.

1813 ГОДЪ.

Въ прошломъ году наши войска, заставивъ противника очистить предѣлы Россіи, двинулись вслѣдъ

за нимъ; въ началѣ 1813 года русскіе перешли границу и вступили въ предѣлы Пруссіи.

Со дня вступленія на престолъ Франціи Императора Наполеона I, всѣ народы западной Европы, испытавъ на себѣ силу его оружія, безпрекословно повиновались волѣ французскаго Императора. Помимо своего желанія, только изъ боязни навлечь на себя гнѣвъ и мщеніе Наполеона, почти всѣ народы запада участвовали въ 1812 году въ нашествіи на Россію, но увидя страшный разгромъ Наполеоновыхъ полчищъ въ Россіи, вѣра въ непобѣдимость Наполеона была поколеблена и всѣ съ радостью спѣшили сбросить съ себя тяжелое иго. Въ лицѣ Россійскаго Императора АЛЕКСАНДРА I западная Европа видѣла спасителя своей свободы, поэтому, по мѣрѣ движенія русскихъ войскъ впередъ, у Императора АЛЕКСАНДРА являлись новые и новые союзники. Такимъ образомъ противъ Наполеона, во главѣ съ Россійскимъ Императоромъ, составился союзъ изъ государствъ: Пруссіи, Германіи, Австріи и Англіи, которыми рѣшено было покончить съ Наполеономъ и водворить миръ и спокойствіе въ Европѣ.

Послѣ переправы въ 1812 году черезъ р. Березину, Наполеонъ, предоставивъ остатки своей жалкой арміи судьбѣ, самъ поспѣшилъ явиться въ свою столицу—Парижъ. Зная напередъ, что на заключеніе мира съ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ расчитывать нельзя, что русскій Императоръ постарается довести съ нимъ дѣло до конца, Наполеонъ, надѣясь-все же на свое счастье, быстро сформировалъ во Франціи новую армію и съ нею вступилъ снова въ отчаянную борьбу съ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ и его новыми союзниками.

Борьба эта продолжалась въ предѣлахъ Пруссіи и Германіи до поздней осени 1813 года.

Подольскій полкъ, сдавъ въ г. Витебскѣ плѣнныхъ французовъ, въ Декабрѣ 1812 года двинулся на соединеніе со своей дивизіей. Въ январѣ 1813 года Подольцы прибыли къ Данцигу (въ Пруссіи) и поступили въ составъ отряда, осаждавшаго эту крѣпость, занятую сильнымъ корпусомъ французскихъ войскъ. Подъ Данцигомъ полкъ былъ до начала мая, постоянно участвовалъ въ аванпостныхъ перестрѣлкахъ и нѣсколько разъ отражалъ вылазки противника изъ крѣпости.

10 Мая, изъ-подъ Данцига, полкъ былъ двинутъ на соединеніе съ главною русскою арміею и поступилъ въ составъ сѣвернаго отряда подъ начальство Наслѣднаго Принца Шведскаго. До начала Октября Подольцы находились въ постоянныхъ передвиженіяхъ, имѣя своею задачей полное очищеніе отъ французовъ Пруссіи и сѣверной части Германіи.

Наконецъ, въ началѣ Октября Наполеонъ со всѣми своими войсками былъ окруженъ союзниками подъ г. Лейпцигомъ. Здѣсь произошла знаменитая, трехдневная битва, названная въ исторіи «битвой народовъ», которая продолжалась съ 4 по 7 Октября. Союзники нанесли Наполеону рѣшительное пораженіе, послѣ чего онъ вынужденъ былъ поспѣшно ретироваться въ предѣлы своего отечества.

Подольскій полкъ, въ составѣ корпуса барона *Винцингероде,* въ генеральной битвѣ подъ Лейпцигомъ участвовалъ 5 и 6 Октября.

Война съ Наполеономъ въ предѣлахъ Франціи.

1814 ГОДЪ.

Подольскій полкъ, въ составѣ того-же корпуса, 5 Января, переправясь черезъ р. Рейнъ у г. Дюссельдорфа, вступилъ въ предѣлы Франціи и дѣйствовалъ въ сѣверной ея части.

18 Февраля былъ при взятіи крѣпости Суассона.

23 Февраля участвовалъ въ славномъ бою при защитѣ позиціи на высотахъ Краона у д. Воклеръ, подъ начальствомъ гр. *Воронцова.* Нашими противниками были французскія войска подъ предводительствомъ самого Наполеона, при чемъ его силы въ три раза превосходили наши. Съ 9 часовъ утра до полудня Подольцы были подъ жестокимъ огнемъ многочисленной французской артиллеріи; имъ пришлось

дѣйствовать штыкомъ противъ непріятельской пѣхоты и нѣсколько разъ отбивать атаки кавалеріи.

26 Февраля, подъ г. Лаономъ, полкъ находился въ первой боевой линіи на правомъ флангѣ, занимая лѣсъ. Наполеонъ особенно настойчиво дѣйствовалъ противъ этого фланга, но, не смотря на всѣ старанія его войскъ, Подольцы съ успѣхомъ удерживали въ продолженіи дня свой участокъ, а вечеромъ сами перешли въ наступленіе и заставили противника отступить.

8 Марта участвовалъ при взятіи крѣпости Ландресси

19 Марта Подольцы были въ знаменательномъ сраженіи при взятіи г. Парижа—столицы французскаго государства.

Взятіемъ Парижа закончилась борьба АЛЕКСАНДРА I съ французскимъ Императоромъ Наполеономъ; онъ, какъ виновникъ всѣхъ бѣдствій и нарушитель мира въ Европѣ, былъ низложенъ съ престола и сосланъ на островъ Эльбу. Былъ заключенъ миръ и наши войска, покрывъ себя неувядаемою славою, возвратились на родину.

После заключенія мира, въ концѣ Апрѣля 1814 года Подольцы выступили изъ крѣпости Авенъ, гдѣ они составляли временно гарнизонъ, и 16 Мая перешли р. Рейнъ у г. Кобленца (границы франціи). Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ полкъ совершенъ походъ въ предѣлахъ Германіи и Царства Польскаго, прошелъ черезъ города: Висбаденъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Люценъ, Лейпцигъ. Глогау, Калишъ, Ломжу и Бѣлостокъ, а 13 Августа вступилъ на родную землю въ г. Гродно. 31 Августа полкъ былъ въ Динабургѣ, въ Январѣ 1815 г. проходилъ уже черезъ С.-Петербургъ, а въ концѣ февраля этого года прибылъ въ г. Або (въ Финляндіи). Здѣсь полкъ соединился со своимъ 2 запаснымъ баталіономъ.

Подольскій полкъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1815 году на купеческихъ корабляхъ былъ перевезенъ на Алланд-

скіе острова, находящіеся среди Ботническаго залива Балтійскаго моря, и расположился здѣсь на постоянныя квартиры.

Съ прибытіемъ въ Финляндію, Подольскій полкъ по прежнему, оставленъ въ составѣ 21 дивизіи Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, при чемъ, въ лицѣ командира 2 бригады Подольцы получили своего бывшаго шефа—генералъ-маіора *Маслова.*

По Высочайшему повелѣнію, 1 Января 1815 г., 3 баталіонъ Подольскаго полка, въ полномъ составѣ, переданъ въ Азовскій пѣхотный полкъ; взамѣнъ его Подольцы получили 2 запасный баталіонъ Азовскаго полка, съ которымъ соединились на Аландскихъ островахъ. Баталіонъ этотъ въ полку принялъ № 3.

Въ составѣ войскъ Финляндскаго корпуса Подольскій полкъ оставался не долго; согласно Высочайшей воли, въ Маѣ мѣсяцѣ 1817 года, полкъ моремъ былъ перевезенъ въ г. Ревель, а отсюда сухимъ путемъ прибылъ на вновь назначенныя квартиры въ г. Ковель (Волынской губ.), куда явился 14 Октября и поступилъ въ составъ 2 бригады 28 пѣхотной дивизіи Отдѣльнаго Литовскаго корпуса.

Въ это время составъ полковъ 28 пѣх. дивизіи былъ слѣдующій: 1-я бригада—Волынскій и Минскій, 2 бригада—Подольскій и Житомирскій пѣхотные и 3-я бригада—49 и 50 егерскіе полки.

Въ 1824 году 28 пѣх. дивизія переименована въ 25-ю, при чемъ составъ полковъ остался прежній, а въ 1830 году Отдѣльный Литовскій корпусъ получилъ названіе 6-го пѣхотнаго.

Русско-Польская война.

1830 ГОДЪ.

Съ 27 Ноября этого года войска 6-го корпуса вошли въ составъ арміи, предназначенной для дѣйствія противъ польскихъ мятежниковъ, и поступили

подъ начальство генералъ-фельдмаршала графа *Дибичка-Забалканскаго.*

28 Ноября Подольскій полкъ, подъ начальствомъ полковника *Максимова,* двинулся къ границамъ Царства Польскаго черезъ Брестъ-Литовскъ къ Бѣльску, куда прибылъ 27 Декабря.

Еще во время царствованія ЕКАТЕРИНЫ II Польша потеряла свою самостоятельность и часть ея была присоединена къ Россіи. Поляки, подвластные Россіи, пользовались всегда обширными правами. Съ 1815 года, кромѣ прочихъ правъ и преимуществъ, Польша имѣла даже свою дѣйствующую армію и милицію для пополненія ея; благодаря же неусыпнымъ трудамъ главнокомандующаго этою арміею Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, польскія войска были прекрасно обучены и поставлены на высокую степень тактической подготовки. Привилегіи, данныя Польшѣ АЛЕКСАНДРОМЪ I, продолжались и при воцареніи Императора НИКОЛАЯ I, но всѣхъ этихъ благодѣяній полякамъ было мало, они стремились къ большему:—жажда полной самостоятельности, возстановленія старой Польши отуманила ихъ всѣхъ. 17 Ноября 1830 года вспыхнулъ мятежъ въ Варшавѣ, вскорѣ разлился онъ по всей Польшѣ и, въ короткое время, поляки имѣли противъ русскихъ до 140 тысячъ человѣкъ, хорошо обученнаго войска.

1831 ГОДЪ.

25 Января войска 6-го корпуса перешли границу Царства Польскаго и были двинуты къ Варшавѣ, гдѣ собственно было гнѣздо возстанія.

2 Февраля Подольскій полкъ, въ составѣ авангарда корпуса, подъ начальствомъ генаралъ-лейтенанта *Влодека,* у д. Пнѣвники, отразилъ ночное нападеніе поляковъ, дѣлавшихъ рекогносцировку расположенія нашихъ войскъ.

5 Февраля полкъ участвовалъ въ лихой атакѣ сильной позиціи у с. Добре. Подольцы дѣйствовали противъ лѣваго фланга польскихъ войскъ. Бой продолжался болѣе 4 часовъ. Поляки были сбиты съ

позицій и отступили на Гроховъ, при чемъ преслѣдованіе ихъ прекратилось съ наступленіемъ темноты у д. Осенчисны.

7 Февраля противникъ встрѣтилъ наши войска у д. Малаго Грохова, занявъ опушку лѣса, через который проходили всѣ дороги къ Грохову. Подольскій полкъ, находясь въ составѣ авангарда, участвовалъ въ атакѣ опушки лѣса и оттѣсненіи поляковъ къ корчмѣ Ваврь и сл. Выгода. Въ этотъ день противникъ вынужденъ былъ очистить первоначальную свою позицію и занять с. Малый Гроховъ и Ольховую рощу.

Подъ Гроховымъ у поляковъ была сосредоточена вся ихъ армія, позиція была очень сильна,—главный-же пунктъ ея была Ольховая роща. Графъ *Дибичъ*, не желая всѣми своими силами атаковать противника въ лобъ, что стоило-бы намъ громадныхъ жертвъ, приказалъ гренадерскому корпусу обойти противника и ударить на него съ тыла, остальныя-же войска въ это время должны были дѣйствовать съ фронта: 1-й корпусъ на Гроховъ, а 6-й—на Ольховую рощу. Общая атака непріятельской позиціи предполагалась около 13 февраля.

8 Февраля поляки, видя, что русскія войска ничего не предпринимаютъ, сами выступили изъ Ольховой рощи и Грохова и затѣяли энергично перестрѣлку. Чтобы проучить поляковъ, противъ нихъ были высланы Волынскій и Минскій, а въ поддержку имъ Подольскій и Брестскій полки. Передъ нашими позиціями завязалась отчаянная драка, которая приняла жестокій характеръ, когда наши полки, оттѣснивъ противника на ихъ позицію, ворвались въ рощу: Исполнивъ въ точности приказаніе, наши полки возвратились на свои мѣста. Подольскій полкъ, кромѣ этого дѣла, которое ему обошлось не дешево, находясь съ 7 ч. утра до 6 час. вечера въ первой линіи, содержалъ цѣпи застрѣльщиковъ въ продолженіи дня и долженъ былъ вести съ противникомъ постоянную перестрѣлку.

13 Февраля полкъ принималъ дѣятельное участіе въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховымъ и Ольховой рощей, окончившемся полнымъ пораженіемъ поляковъ. Съ 10 час. утра до 4 час. вечера Подольскій полкъ три раза ходилъ въ атаку на Ольховую рощу. Въ первые два раза полкъ съ большими потерями бралъ этотъ важный пунктъ непріятельской позиціи, но, встрѣчаемый жесточайшимъ огнемъ картечи изъ батарей, расположенныхъ сзади рощи, долженъ былъ отступать. Наконецъ, третья атака на рощу увѣнчалась полнымъ успѣхомъ:—роща и батарея были взяты и остались въ нашихъ рукахъ, а поляки, потерпѣвъ пораженіе на всѣхъ пунктахъ, поспѣшили скрыться въ укрѣпленіяхъ Праги и Варшавы.

Съ 20 по 23 Февраля, въ составѣ отряда барона *Розена*, полкъ участвовалъ въ экспедиціи къ крѣпости Модлину.

После сраженія 13 Февраля, хотя войска графа *Дибича* были почти у стѣнъ варшавскихъ укрѣпленій, но взятіе ихъ, для нашихъ малыхъ силъ, оказалось невозможнымъ. Главнокомандующій, разсчитывая на зимнее время, предполагалъ перейти р. Вислу по льду, но, къ сожалѣнію, съ первыхъ чиселъ Февраля началась уже сильная оттепель и ледъ на Вислѣ настолько испортился, что о переправѣ по немъ нельзя было и думать. Единственнымъ путемъ сообщенія съ Варшавой и укрѣпленіями оставался мостъ, который былъ сильно защищенъ предмостными укрѣпленіями въ Прагѣ. Видя невозможность взять Варшаву со стороны Брестскаго шоссе, откуда дѣйствовали наши войска, гр. *Дибичъ* рѣшилъ оставить 6-й корпусъ передъ Варшавой со стороны Бреста, а съ остальными войсками совершить переправу выше по теченію р. Вислы и дѣйствовать противъ поляковъ съ другой стороны. 17 Марта, когда Висла совершенно очистилась отъ льда, гр. *Дибичъ*, по невылазной грязи, съ главными силами направился къ мѣсту переправы. Въ это время 6-й корпусъ, оставивъ часть своихъ силъ на позиціи у д. Дембе-Віельке, отошелъ отъ Варшавы на цѣлый переходъ.

19 Марта, когда главныя силы гр. *Дибича* успѣли отойти на значительное разстояніе, поляки, выйдя изъ Варшавы въ числѣ до 50 т., атаковали нашъ отрядъ у д. Дембе-Віелке. Послѣ отчаяннаго боя, наши войска должны были уступить многочисленному противнику и даже рисковали быть совершенно истребленными; въ это время отъ с. Бржоза и Циганки, утопая по колѣни въ грязи, прибыли Подольскій и Житомирсій полки вмѣстѣ съ бригадой егерей, стали заслономъ на шоссе, преградивъ дальнѣйшій путь противнику, а нашимъ войскамъ дали возможность спокойно отойти на Калушинъ.

20 Марта, въ составѣ войскъ арріергарда, Подольцы остановили атаку польской кавалеріи, напавшей на нашъ тылъ, а у Каушина, занявъ позицію впереди деревни, прикрывали отступленіе и удерживали противника, пока всѣ войска 6-го корпуса не отошли на г. Седльце. Тою-же ночью полкъ прибылъ въ с. Ягодно и оставался тамъ въ составѣ авангарда корпуса до 29 Марта.

29 Марта поляки снова повели наступленіе на 6-ой корпусъ, главныя силы котораго были расположены у д. Игане и г. Седльце; при этомъ движеніи поляки отрѣзали авангардъ корпуса у с. Ягодно. Не смотря на такое критическое положеніе, Подольцы у д. Игане штыками прочистили себѣ путь среди противника и присоединились къ войскамъ корпуса.

После этого сраженія войска 6-го корпуса отступили къ Брестъ-Литовску и занялись его укрѣпленіемъ.

9 Мая умеръ въ с. Клешево графъ *Дибичъ-Забалканскій* вмѣсто него прибылъ вновь назначенный главнокомандующій арміею фельдмаршалъ князь *Паскевичъ-Эриванскій.*

Съ 17 по 21 Іюля Подольскій полкъ участвовалъ въ экспедиціи къ Бѣловѣжской пущѣ для преслѣдованія

отряда поляковъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Дембинскаго.

Съ 28 іюля по 15 Августа полкъ былъ въ непрерывномъ движеніи между Брестомъ и Варшавой, при этомъ 17 Августа имѣлъ дѣло съ поляками корпуса Ромарино у д. Мендзержичъ.

20 и въ ночь на 21 Августа Подольцы отражали нападеніе того-же корпуса на Брестъ-Литовскъ.

После отраженія поляковъ отъ Брестъ-Литовска, баронъ *Розенъ*, оставивъ для защиты города и крѣпости Подольскій и Житомирскій полки, съ остальными своими войсками двинулся вслѣдъ за Ромарино, который въ началѣ Сентября, у границы Австріи, былъ настигнутъ и обезоруженъ.

26 Августа была взята штурмомъ Варшава, а къ концу Сентября русскіе покончили со всѣми польскими войсками и ихъ бандами.

Такимъ образомъ, не смотря на сильное сопротивленіе, польскій мятежъ въ 1831 г. былъ подавленъ и спокойствіе въ краѣ возстановлено.

Участіе въ дѣлахъ съ противникомъ въ этомъ году Подольскому полку стоило очень дорого; за это время изъ строя полка убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими убыло 30 офицеровъ и 1134 нижнихъ чина. За то подольцы съ гордостью могутъ вспомнить эту войну:—во всѣхъ сраженіяхъ полкъ участвовалъ со славой и съ честью вышелъ изъ этой кампаніи.

Въ воздаяніе безпримѣрнаго мужества и непоколебимой твердости, оказанной русскими войсками въ войну 1831 г. противъ польскихъ мятежниковъ, Императору НИКОЛАЮ I благоугодно было повелѣть:— всѣмъ участникамъ этой войны выдать принадлежавшій Царству Польскому знакъ отличія „за военное достоинство“: штабъ офицерамъ—3 ст. (золотой крестъ съ эмалью); оберъ офицерамъ—4 ст. (золотой

крестъ безъ эмали) и нижнимъ чинамъ—5 ст. (серебряный крестъ безъ эмали).

15 Октября Подольскій полкъ выступилъ изъ Брестъ-Литовска, а 18 Ноября прибылъ на вновь назначенныя ему квартиры въ г. Каменецъ-Подольскъ.

1833 ГОДЪ.

По повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ I, въ этомъ году, 25-я пѣх. дивизія была послана въ предѣлы Турціи въ помощь турецкому Султану, въ качествѣ сухопутнаго, вспомогательнаго отряда для того чтобы побудить египетскаго Хедива уменьшить свои требованія при заключеніи имъ мира съ Турціею.

Подольскій полкъ, подъ командою полковника *Сахновскаго*, въ началѣ Марта, выступилъ изъ мѣстъ квартирнаго расположенія; въ концѣ этого мѣсяца прибылъ въ княжества Молдавію и Валахію; 20 Августа переправился черезъ р. Дунай и, вступивъ съ предѣлы Турціи, расположился въ крѣпости Силистріи. Здѣсь Подольцы, не принимая участія въ дѣлахъ въ непріятелемъ, пробыли до 8 Іюня, когда двинулся обратно къ предѣламъ Россіи. Прежнимъ путемъ полкъ прошелъ черезъ княжества Молдавію и Валахію и 23 Іюля прибылъ на квартиры въ крѣпость Хотинъ.

По высочайшему повелѣнію, отъ 5 Августа 1833 года, послѣдовало общее переформированіе всей пѣхоты: третьи бригады дивизій были расформированы и поступили на пополненіе пѣхотныхъ полковъ; въ дивизіяхъ оставлено 4 полка, изъ коихъ: 1-я бригада составлена изъ двухъ пѣхотныхъ, а 2-я изъ двухъ егерскихъ полковъ, каждый въ составѣ трехъ дѣйствующихъ и и четвертаго резервнаго баталіоновъ.

При этомъ переформированіи 25 дивизія приняла № 17; Подольскій пѣхотный остался во 2-й бригадѣ и переименованъ въ егерскій; 3-й запасный баталіонъ полка принялъ названіе 4-го резервнаго, а вмѣсто 3-го баталіона поступилъ въ полкъ 2-й баталіонъ расформированнаго 50 егерскаго полка.

Гренадерскія роты баталіоновъ приняли названіе карабинерныхъ, а мушкетерскія—егерскихъ.

2-й баталіонъ 50 егерскаго полка, принявшій въ полку № 3 й, принесъ съ собою серебряную трубу, полученную имъ за отличія въ дѣлахъ 1812 года, но явился въ полкъ безъ знамени, которое потерялъ въ дѣлѣ 20 Марта 1831 г. Это печальное дѣло произошло такъ: 20 Марта, какъ сказано раньше, 6-й корпусъ совершалъ отступательное движеніе отъ д. Дембе-Віелке къ Калушину. Войска арріергарда двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: въ тылу казаки, передъ ними 50 и 49 егерскіе, далѣе Житомирскій и Подольскій пѣхотные полки, а впереди нихъ—24 пѣх. дивизія. Когда арріергардъ, не доходя Калушина, втянулся въ густой лѣсъ, съ тыла наскочила польская кавалерія. Казаки, вмѣсто того, чтобы сколько-нибудь задержать противника и лать знать пѣхотнымъ частямъ, сами безразсудно бросились впередъ; налетѣли на пѣхоту и разстроили ее, вслѣдъ же за казаками врубились въ колонну польскіе уланы. Все это произошло такъ быстро и неожидано, что пѣхота не только не успѣла принять мѣръ для встрѣчи, но даже не повернулась кругомъ. Поляки смяли три первыхъ полка и продолжали бы свою атаку дальше, но были остановлены Подольцами. Подольскій полкъ лишь только узналъ о нападеніи, моментально повернулся кругомъ, занялъ всю дорогу и встрѣтилъ поляковъ штыками и батальнымъ огнемъ. Послѣ этого поляки повернули назадъ и ускакали, но унесли съ собою одно знамя 50 и два знамени 49 егерскихъ полковъ.

Въ 1834 г. полкъ увеличенъ еще однимъ баталіономъ; приэтомъ изъ состава трехъ дѣйствующихъ былъ сформированъ 4-й, а бывшій 4-й принялъ названіе 5-го резервнаго.

Въ 1835 г. 6-й корпусъ переименованъ въ 5-й, а 17-я дивизія въ 14-ю; съ этого времени 14 дивизія и составъ ея полковъ остается безъ измѣненія.

Кавказская война

1840 ГОДЪ.

Въ этомъ году, согласно Высочайшаго повелѣнія, часть 5 корпуса, а именно: 14 пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, была назначена на усиленіе нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ.

6 мая Подольскій егерскій полкъ, подъ командою полковника *Потапчина*, оставивъ свои квартиры въ Бессарабской области, къ концу года прибылъ въ Екатеринославскую губ., а въ слѣдующемъ году—на Кавказъ.

1841 ГОДЪ.

8 Апрѣля этого года, полка! прибылъ на р. Кубань, при этомъ 4 баталіонъ полка оставленъ у г. Ставрополя въ составѣ резерва, а 1, 2 и 3 баталіоны поступили въ дѣйствующія войска праваго фланга кавказской линіи, въ Лабинскій отрядъ ген. лейт. *Засса*. Въ этомъ отрядѣ полкъ оставался по 1844 годъ.

Еще съ давнихъ временъ Россіи приходилось имѣть дѣло съ кавказскими народами. Много разъ русскія войска являлись на Кавказъ съ цѣлью наказанія горцевъ за ихъ хищническіе набѣги на наши земли, но уроки эти помогали мало:—съ уходомъ русскихъ, горцы принимались за старое и безпощадно грабили все, что давалось имъ въ руки. Чтобы сколько-нибудь оградить наши предѣлы отъ грабежей и своевольства черкесовъ, при Екатеринѣ II. по р. Кубани, были поселены въ укрѣпленныхъ станицахъ казаки, которые вели постоянную борьбу съ горцами и. до нѣкоторой степени, сдерживали ихъ хищническія наклонности. Въ 1819 году въ первый разъ на Кавказъ были посланы регулярныя войска для постояннаго тамъ пребыванія, и, съ этого времени, въ продолженіи полстолѣтія, на Кавказѣ не прекращалась война; въ особенности она приняла ожесточенный характеръ съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда во главѣ горцевъ сталъ энергичный и въ высшей степени предпріимчивый Шамиль. Этотъ властелинъ Кавказа съумѣлъ возбудить среди горцевъ религіозный фанатизмъ и страшную вражду къ русскимъ, что сплотило всѣ горскія племена воедино, вслѣдствіе чего борьба съ ними стала для русскихъ несравнено труднѣе и съ каждымъ годомъ требовала все большихъ и большихъ силъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ положеніе дѣлъ на Кавказѣ было слѣдующее: все нагорное пространство Кавказа было занято обитавшими здѣсь различными горскими пле-

менами, русскіе-же окружали ихъ своими войсками непрерывной линіей съ сѣвера, востока и юга. Эта линія дѣлилась на участки, при чемъ сѣверная ея часть, а именно среднее теченіе р. Кубани, составляла Лабинскій участокъ.

Ко времени прибытія Подольскаго полка на Кавказъ на Лабинскомъ участкѣ мы владѣли р. Кубанью, притокомъ ея Лабою и пространствомъ между этими рѣками. Въ 1841 г. предполагалось участокъ этотъ заселить казаками и мирными племенами горцевъ, а пункты по Лабѣ, болѣе удобные для прорыва партіи хищниковъ, укрѣпить постами и укрѣпленіями. Кромѣ того предполагалось сдѣлать нѣсколько набѣговъ внутрь горъ для наказанія жителей за ихъ продѣлки прошлаго года.

Со дня вступленія въ дѣйствующій отрядъ, Подольскій полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ съ противникомъ:

13 Іюня, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Засса*, полкъ участвовалъ въ движеніи отряда за р. Лабу къ р. Серали и 16 числа того-же мѣсяца, при раззореніи горскихъ ауловъ Себекей и Джораксай.

Съ 2 по 25 Октября, тоже въ отрядѣ начальника Лабинской линіи, Подольцы находились въ экспедиціи къ р. Бѣлой противъ абадзехскихъ племенъ, при этомъ:—6 Октября были въ сильной перестрѣлкѣ при истребленіи абадзехскихъ запасовъ сѣна и хлѣба по р. Фарсу, а 10 Октября, во время производства фуражировки, въ продолженіе всего дня—въ жаркомъ дѣлѣ, закончившемся полнымъ пораженіемъ многочисленныхъ партій Абадзеховъ, Эрукаевцевъ и Шапсуговъ, въ Майкопскомъ ущельи. При возвращеніи отряда на Лабинскую линію, 23 и 24 Октября, полкъ участвовалъ въ сильныхъ перестрѣлкахъ съ партіями противника на р. Псефирѣ.

Во время послѣдней экспедиціи, въ особенности въ дѣлахъ 6 и 10 Октября, изъ войскъ отряда, особенно выдѣлился своею храбростью и обратилъ на

себя вниманіе генерала *Засса* 3 баталіонъ Подольскаго полка.

Помимо участія въ составѣ отрядовъ, части полка, занимавшія различные пункты Лабинской линіи, въ этомъ году имѣли отдѣльныя стычки съ противникомъ, а именно:

8 и 9 егерскіе роты, охранявшія станицу Темижбекскую и ея укрѣпленіе, 24 Апрѣля отразили нападеніе большой партіи хищниковъ, внезапно напавшей на станицу, съ цѣлью угнать лошадей и скотъ, пасшійся вблизи укрѣпленія.

19 Октября, 5 егерская рота, съ большимъ урономъ для противника, отбила нападеніе партій хищниковъ на станицу Усть-Лабинскую и преслѣдовала ее за р. Кубань.

Кромѣ участія въ экспедиціяхъ и бояхъ съ горцами, 1, 2 и 3 баталіоны съ 1 мая по Октябрь мѣсяцъ этого года занимались работами по укрѣпленію Лабинскаго участка; за это время, при ихъ помощи, устроены и заселены казаками укрѣпленныя станицы: Урупская, Вознесенская, Чамлыкская и Лабинская, возведено укрѣпленіе Ахметское и посты—Подольскій, Житомирскій и Шолоховскій.

4 баталіонъ Подольскаго полка, первоначально оставленный въ составѣ резерва Лабинскаго участка, не долго находился въ бездѣйствіи:—съ 17 іюля онъ поступилъ на усиленіе войскъ Черноморской линіи и участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ съ противникомъ:

Съ 22 по 26 Іюля въ составѣ отряда войскового старшины *Мокарова*, конвоировавшаго транспортъ отъ Ольгинскаго къ Абинскому укрѣпленію; будучи въ арріергардѣ отряда, баталіонъ, во все время пути,

находился въ постоянныхъ перестрѣлкахъ и отраженіи противника, насѣдавшаго на колонну. По прибытіи въ Абинское укрѣпленіе, части баталіона нѣсколько разъ имѣли перестрѣлки съ горцами въ закубанскихъ лѣсахъ при заготовленіи лѣсныхъ матеріаловъ для этого укрѣпленія.

Съ 21 по 27 Сентября баталіонъ, въ составѣ отряда, подъ командою начальника Черноморской линіи ген.-лейт. *Завадовскаго*, вторично конвоировалъ транспортъ съ продовольственными запасами въ Абинское укрѣпленіе, при этомъ имѣлъ непрерывныя перестрѣлки съ противникомъ.

Съ 1 по 9 Декабря 4 карабинерная рота, въ составѣ сборнаго отряда войскового старшины *Борзикова*, была послана въ земли абадзеховъ для наказанія ихъ за набѣги; за это время рота имѣла нѣсколько стычекъ съ абадзехами, въ особенности серіозную, при возвращеніи отряда на свои квартиры, на р. Уліабатъ.

Въ этомъ году Высочайше повѣлено въ полкахъ первые три дѣйствующіе баталіона оставить въ тысячномъ составѣ, а четвертые—переформировать въ кадры. Вслѣдствіе этого распоряженія нижніе чины 4 батал. Подольскаго егерскаго полка, въ концѣ Декабря м., были переданы на усиленіе Куринскаго полка, а кадры баталіона направлены въ Харьковскую губ., гдѣ находились резервныя части 5 корпуса.

По ходатайству Командующаго войсками на Кавказѣ за отличную храбрость и мужество, оказанныя 3 баталіономъ Подольскаго егерскаго полка, въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ 1841 г., какъ знакъ особаго благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловано ему простое егерское знамя.*)

---

*) Выше было сказано, что баталіонъ этотъ потерялъ свое знамя въ дѣлѣ 20 марта 1831 года, будучи еще въ составѣ, расформированнаго потомъ, 50 егерскаго полка.

1842 ГОДЪ.

23 Января этого года Подольскій полкъ, въ составѣ отряда ген.-лейт. *Засса* участвовалъ въ защитѣ и отраженіи скопища горцевъ у станицы Вассюринской, затѣмъ въ преслѣдованіи хищниковъ за р. Кубанью, при чемъ ихъ аулъ Пшемафъ былъ взятъ съ боя и преданъ полному разрушенію.

Съ 3 по 12 Февраля въ движеніи отряда ген.-лейт. *Засса* къ р. Бѣлой; при этомъ 4 Февраля участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ при взятіи и раззореніи трехъ эрукаевскихъ ауловъ и вытѣсненіи противника изъ ближайшаго лѣса. Въ этотъ день болѣе другихъ отличился 3 баталіонъ Подольскаго полка.

Въ ночь съ 30 Іюня на 1 Іюля полкъ въ составѣ отряда, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Лабы, на высотахъ Кунакъ-тау, для привлеченія сбора горцевъ на р. Псефирѣ.

2 Іюля участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ горцами близь Курганнаго укрѣпленія.

3 Августа, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Засса* въ преслѣдованіи многочисленнаго скопища горцевъ, переправившихся черезъ Лабу для нападенія на мирные аулы бесленеевскаго племени; этого-же числа было отбито ихъ нападеніе на Шолоховскій постъ.

4 Августа участвовалъ въ дѣлѣ при пораженіи этихъ хищниковъ на р. Большой Тегень.

5 и 6 Августа въ преслѣдованіи ихъ вверхъ по р. Урупу.

Съ 7 по 12 Августа въ обратномъ движеніи отряда къ р. Лабѣ и пораженіи другой партіи горцевъ, шедшей на соединеніе съ первой.

Съ 27 Августа по 8 Сентября 1 баталіонъ, 2 карабинерная и 7 егерская роты участвовали въ со-

ставѣ отряда, прикрывавшаго инструментальную съемку отъ Тамовскаго аула до Хумаринскаго укрѣпленія. Во время этого движенія, 31 Августа и 1 Сентября Подольцы имѣли жаркое дѣло съ многочисленными партіями горцевъ въ лѣсномъ ущельи р. Псеменъ.

Съ 8 по 10 Ноября 1 и 2 баталіонъ Подольскаго полка, въ составѣ отряда ген.-маіора *Безобразова*, участвовали въ преслѣдованіи хищнической партіи, прорвавшейся на нашу линію, отъ Мохошевскаго укрѣпленія до Султанскаго аула, гдѣ, переправившись въ бродъ черезъ р. Урупъ, двигались по слѣдамъ горцевъ далѣе до р. Казмы. Въ эту экспедицію полкъ въ 38 часовъ совершилъ форсированный маршъ въ 125 верстъ

Кромѣ того части полка и его команды, въ этомъ году, имѣли много отдѣльныхъ стычекъ съ горцами, изъ нихъ болѣе важныя слѣдующія:

Въ ночь съ 14 на 15 Апрѣля 1 карабинерная рота, подъ командою поручика *Барсукова*, отбила нападеніе горцевъ на Ахметское укрѣпленіе.

16 Апрѣля команда изъ 50 человѣкъ 4 егерской роты и 15 казаковъ, подъ начальствомъ унт.-офицера *Бордули*, была послана съ транспортомъ изъ Шолоховскаго поста въ Ахметское укрѣпленіе. На пути команда была неожиданно атакована горцами, въ 3—4 раза превышавшимся силы колонны. *Бордуля*, нисколько не смутившись, быстро построилъ свой немногочисленный отрядъ въ „каре“ и въ такомъ порядкѣ началъ отступать къ близъ лежащей горѣ. Горцы нѣсколько разъ бросались въ шашки на транспортъ но были отбиваемы егерями; наконецъ къ горцамъ присоединились еще партіи хищниковъ и они всѣ вмѣстѣ съ гикомъ и ружейной пальбой полетѣли на команду *Бордули*, но, и на этотъ разъ, потерпѣли неудачу,

Когда же хищники замѣтила, что съ Шолоховскаго поста къ *Бордулю* спѣшила помощь, они оставили транспортъ и ушли въ горы. Спасеніе, какъ транспорта, такъ и команды, надо приписать всецѣло находчивости, хладнокровію и разумной распорядительности начальника команды. О подвигѣ ун.-офицера *Емельяна Бордуля* объявленно по войскамъ Кавказскаго корпуса и донесено на Высочайшее Имя; за это дѣло ун.-оф. *Бордуля* награжденъ крестомъ св. Георгія 3 ст., а отъ начальника Лабинской линіи генерала *Засса*—25 рублями.

15 Мая горцы вторично напали на Ахметское укрѣпленіе, но были съ большимъ урономъ отбиты 5 егерскою ротою, подъ командой поручика *Вонсіатскаго*, и энергично преслѣдуемы имъ за р. Лабу.

21 Мая, на Подольскомъ посту, 6 егерская рота поручика *Агіанова* оказала энергичное сопротивленіе большой партіи горцевъ, благодаря чему они были отбиты и ушли.

29 Августа изъ Мохошевскаго укрѣпленія былъ высланъ транспортъ съ продовольственными припасами и строительными матеріалами въ Курганное укрѣпленіе. Прикрытіе транспорта составляли 38 человѣкъ егерей разныхъ ротъ Подольскаго полка, изъ числа выписавшихся изъ лазарета, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана *Дьяченко.* Не доходя 7 верстъ до Курганнаго укрѣпленія, команда была внезапно атакована и окружена партіею горцевъ до 200 человѣкъ, бросившихся изъ оврага. Шт.-кап. *Дьяченко* свою команду быстро окружилъ обозомъ и въ такомъ порядкѣ, въ продолженіи полутора часа, ружейнымъ огнемъ и штыками отражалъ непрерывныя нападенія горцевъ.

Въ этой отчаянной схваткѣ самъ начальникъ команды принималъ участіе съ ружьемъ въ рукахъ, наравнѣ съ прочими егерями, и роль санитара принялъ на себя бывшій при командѣ полковой священникъ О. *Федоръ Стефановичъ*, который, для перевязокъ раненыхъ, изорвалъ на бинты все свое бѣлье. Подъ вечеръ, когда въ командѣ было уже 6 человѣкъ убитыхъ и 18 раненыхъ, имѣвшихъ по двѣ и по три раны, когда для остальныхъ не оставалось уже надежды на спасеніе, О. *Федоръ Стефановичъ*, перевязывая послѣднимъ кускомъ своего бѣлья рану карабинеру 2 роты *Петрусю*, указалъ ему на всадника, богаче всѣхъ одѣтаго и, видимо, начальника партіи; *Петрусь* приложился, выстрѣлилъ—и всадникъ въ тотъ же моментъ свалился съ лошади. Результатомъ этого удачнаго выстрѣла было то, что горцы ту же минуту прекратили свои нападенія и, подобравъ убитаго начальника и прочихъ убитыхъ и раненыхъ своихъ товарищей, поспѣшили скрыться. Нападеніе хищниковъ было на столько ожесточенное, что во время своихъ отчаянныхъ атакъ шашками они изрубили 11 воловъ и испортили много телѣгъ изъ обоза. Послѣ удаленія партіи горцевъ, остатки доблестныхъ егерей, изъ которыхъ почти у всѣхъ одежда была прострѣлена пулями, уложивъ на подводы раненыхъ и убитыхъ и не оставивъ ничего въ добычу противнику, ночью прибыли въ Курганное укрѣпленіе. Къ общему сожалѣнію, одинъ изъ героевъ этого дня—карабинеръ *Петръ Петрусь* на другой день отъ полученной раны умеръ.

Помимо участія въ дѣлахъ съ горцами, съ начала мая по 18 ноября, Подольскій полкъ принималъ участіе въ этомъ году въ возведеніи укрѣпленныхъ пунктовъ по р. Урупу и Чамлыку: укрѣпленій—

Эрукаевскаго и Курганнаго, постовъ—Родниковскаго и Каратюбинскаго.

1843 ГОДЪ.

28 Февраля этого года полкъ участвовалъ въ отраженіи нападенія горцевъ на станицу Лабинскую

24 Марта былъ при отраженіи партіи горцевъ на станицу Мохошевскую и участвовалъ въ преслѣдованіи ихъ за р. Лабу.

Съ 24 Апрѣля по 8 Мая 2 баталіонъ Подольскаго полка, въ составѣ отряда полковника *Краснова,* участвовалъ въ движеніи отъ ст. Урупской для преслѣдованія скопища горцевъ вверхъ по р. Урупу за Султанскіе аулы, далѣе къ р. Большому Зеленчуку и обратно къ ст. Невинномысской.

Съ 21 мая 1 и 2 баталіоны со штабомъ полка участвовали въ рекогносцировкѣ верховьевъ Б. Зеленчука и Кефара для устройства на нихъ переправъ и выбора мѣста для укрѣпленія. Эти передвиженія совершались на мѣстности чрезвычайно гористой, проходимой лишь по мрачнымъ ущельямъ горныхъ рѣкъ. 6 Іюня было приступлено къ постройкѣ Надеждинскаго укрѣпленія при сліяніи Кефара съ Бежгономъ, а 23 Сентября баталіоны перешли къ Б Зеленчуку для возведенія поста у Султанскаго памятника. 18 Ноября работа была закончена и отрядъ возвратился на Кубань.

3-й баталіонъ полка съ 20 Апрѣля по 16 ноября состоялъ въ отрядѣ полковника *Рихтера* для охраны Лабинскаго участка и за это время, подъ его начальствомъ, участвовалъ въ дѣлахъ:

7 и 8 Мая при набѣгѣ за р. Фарсъ и Серали,

гдѣ неожиданно напали на горцевъ, имѣли съ ними жаркое дѣло и угнали массу принадлежавшаго имъ скота.

17 іюля участвовали въ пораженіи большой партіи горцевъ, напавшихъ на ст. Лабинскую.

1844 ГОДЪ.

Въ этомъ году Подольскій егерскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, былъ назначенъ для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи въ сѣверномъ Дагестанѣ.

26 Февраля полкъ оставилъ Лабинскій участокъ и 6 апрѣля прибылъ въ укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуру—сборный пунктъ отряда сѣвернаго Дагестана.

До 6 Іюня Подольцы находились при производствѣ работъ въ укрѣпленіи.

10 Іюня, въ составѣ отряда, подъ начальствомъ командира 5 корпуса генералъ-отъ-инфантеріи *Лидерса*, полкъ двинулся по мало доступнымъ горамъ къ аулу Ичкарты.

11 Іюня участвовалъ въ жаркомъ бою при овладѣніи Ахатлійской переправой; въ тотъ же день, подъ выстрѣлами непріятеля, перешелъ р. Сулакъ и овладѣлъ завалами на другомъ бурегу этой рѣки.

12 Іюля былъ при взятіи аула Черкей.

14 Іюня въ движеніи отряда къ аулу Гертмели и расположеніи на высотахъ подъ этимъ ауломъ противъ огромныхъ скопищъ Шамиля, занимавшаго сильную позицію за оврагомъ Теренгулъ. 15 Іюня часть нашихъ войскъ была послана въ обходъ и съ успѣхами обошла скопища горцевъ, благодаря чему, Ша-

миль безъ боя очистилъ свою крѣпкую позицію и поспѣшилъ удалиться въ горы. 17 іюня отрядъ возвратился въ Темиръ-Ханъ Шуру.

20 Іюня Подольскій полкъ, въ составѣ того же отряда, подъ начальствомъ генерала, *Лидерса*, выступилъ изъ Темиръ-Ханъ Шуры для покоренія отложившихся въ 1843 году владѣній: Шамхальскаго, Акушинскаго и Цудахарскаго.

1-го Іюля полкъ, будучи въ авангардѣ, былъ въ сильной перестрѣлкѣ съ мюридами близь аула Акуши; преслѣдуя противника далѣе, участвовалъ въ овладѣніи ауломъ Цудахаръ и мостомъ черезъ Казикумухское-койсу. Въ этотъ день, во время преслѣдованія мюридовъ, Подольцами отбито у нихъ три орудія.

2 Іюля участвовали въ дальнѣшемъ преслѣдованіи противника и овладѣніи Салтинскимъ мостомъ черезъ р. Кара-койсу.

3 и 4 Іюля въ движеніи отряда подъ начальствомъ генералъ маіора *Клюки фонъ-Клегенау*, въ Карадахской переправѣ черезъ Аварское-койсу.

6 и 7 Іюля участвовали въ сильной перестрѣлкѣ съ горцами, занимавшими противоположный берегъ у той-же переправы.

8 Іюля, при обратномъ движеніи отряда отъ Карадахской переправы къ Салтинскому мосту, скопища горцевъ послѣдовали вслѣдъ за нашимъ отрядомъ и съ остервененіемъ напали на наши войска. Въ этомъ дѣлѣ особое отличіе оказали 2 и 3 баталіоны Подольскаго полка. Будучи въ арріергардѣ, эти баталіоны, въ продолженіи всего дня, принимали на себя всѣ атаки горцевъ и съ успѣхомъ отражали ихъ, чѣмъ дали возможность нашему отряду спокойно отойти

къ Геребилю и пройти опасное Аймякинское ущелье. Въ Темиръ-Ханъ-Шуру отрядъ возвратился 24 іюля.

Съ 28 іюля по 26 Августа полкъ находился въ прикрытіи фуражировъ, заготовлявшихъ на зиму сѣно въ аулахъ: Ичкарты, Каранай и Кадоры.

По общей диспозиціи для наступательныхъ дѣйствій отрядовъ со стороны Дагестана, Подольскій полкъ, для дальнѣйшаго участія въ этомъ году, назначенъ въ составъ Самурскаго отряда (въ южномъ Дагестанѣ), подъ начальствомъ славнаго кавказскаго героя—князя *Аргутинскаго—Долгорукова.*

Изъ Темиръ-Ханъ-Шуры полкъ выступилъ 28 августа; пройдя аулы Кака-Шуру, Хаджалъ-Махи, Кудали и переваливъ черезъ горной хребетъ Салтыганы, 7 Сентября прибылъ на сборный пунктъ Сумарскаго отряда—на высоты Турчидага.

11 Сентября полкъ, переправясь вбродъ черезъ р. Кара-койсу, прибылъ къ аулу Ругджабу.

13 Сентября продолжалъ слѣдовать къ аулу Тилитль и этого числа участвовалъ въ ночной перестрѣлкѣ съ горцами.

17 Сентября Самурскій отрядъ атаковалъ Тилитль. 1 и 3 баталіоны Подольскаго полка, находясь въ правой колоннѣ, подъ личнымъ начальствомъ князя *Аргутинскаго—Долгорукова,* штыками вытѣснили противника изъ заваловъ, при этомъ наши застрѣльщили ворвались даже въ непреступный Тилитль и принудили его защитниковъ очистить восточную часть аула. Штурмъ этотъ Подольскимъ баталіонамъ достался дорогой цѣною, но, къ сожалѣнію, наступившая ночь помѣшала докончить блестяще начатое дѣло и наши егеря, получивъ отъ князя приказаніе, должны были очистить аулъ.

18 Сентября—при блокадѣ аула Тилитль.

Съ 19 по 28 Сентября полкъ находился въ обратномъ слѣдованіи къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, при чемъ 21 Сентября, на вершинѣ Турчи-дага, при аулѣ Чохъ, имѣлъ сильную перестрѣлку съ горцами.

Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ Подольскій полкъ вновь получилъ назначеніе слѣдовать на соединеніе съ Самурскимъ отрядомъ; 20 Октября полкъ выступилъ въ походъ, а 27 числа этого мѣсяца расположился на зимнихъ квартирахъ въ г. Дербентѣ и его окрестныхъ аулахъ.

Трудны были подчасъ походы на Лабинскомъ участкѣ въ особенности въ нагорной его части; но это было ничто въ сравненіи съ походами въ горахъ сѣвернаго и южнаго Дагестана. Быть можетъ, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ страны, которая была-бы угрюмѣе, суровѣе и мрачнѣе и, въ тоже время, величественнѣе Дагестана. Безплодныя каменистыя, заоблачныя горы, вершины которыхъ, большею частью, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; отвѣсныя скалы и утесы, нависшія надъ безднами; шумные водопады, низвергающіеся въ пропасти; бѣшенные потоки и неистово ревущія горныя рѣки—вотъ общая картина этой мѣстности. О дорогахъ, къ которымъ мы привыкли, здѣсь и помину нѣтъ: ихъ замѣняютъ горныя тропы, проложенныя по карнизамъ утесовъ. Перебѣгая съ одной скалы въ другую, тропа часто вьется надъ бездонными пропастям и поднимается на громадную высоту, или спускается въ глубокія ущелья, проходя по узкимъ корридорамъ среди отвѣсныхъ гранитныхъ стѣнъ. Среди этой дикой обстановки обиталъ такой-же суровый и въ высшей степени воинственный народъ—лезгины. Аулы ихъ, точно вороньи гнѣзда, находились обыкновенно на скалистыхъ утесахъ и часто на такой высотѣ, что трудно было вѣрить, чтобы это было жилье человѣка. Чтобы добраться до лезгинскаго жилья и штурмовать его аулъ, надо было карабкаться по отвѣснымъ тропамъ подъ градомъ пуль и огромныхъ камней, сбрасываемыхъ со скалъ и, кромѣ того, штурмовать каждую саклю, которая сама по себѣ представляла крѣпостцу. Понятно, что потери при взятіи дагестанскихъ ауловъ были всегда громадны и къ открытымъ штурмамъ прибѣгали только въ исключительныхъ случаяхъ, когда безъ этого обойтись было нельзя.

Не говоря уже о потеряхъ въ дѣлахъ съ горцами, толь-

ко одни походы Подольскому полку въ 1844 г. стоили не мало: много людей выбыло изъ строя отъ полнаго изнуркенія, а десятка два егерей и болѣе полусотни вьючныхъ лошадей свалились и погибли въ бездонныхъ пропастяхъ Дагестана.

1845 ГОДЪ.

Съ 1 Января этого года, вмѣсто убывшаго по болѣзни генералъ-маіора *Потапчина*, въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ *Бубликъ*.

Цѣлью дѣйствій Самурскаго отряда въ этомъ году было:—вторгнуться въ глубь горъ южнаго Дагестана и привести къ покорности отложившіяся владѣнія измѣнниковъ Даніельбека и Асланъ-кадія.

Изъ г. Дербента и его окрестностей Подольскій полкъ выступилъ 1 марта и былъ расположенъ мелкими отрядами по долинѣ р. Самура. 21 Мая полкъ прибылъ къ аулу Чирахъ—сборному пункту Самурскаго отряда, а отсюда принялъ участіе въ наступательномъ движеніи черезъ Кумухъ и вершины Турчи-дага къ р. Кара-койсу.

Съ 1 по 7 Іюня, при безпрерывныхъ перестрѣлкахъ и кононадахъ съ противникомъ, полкъ участвовалъ въ демонстраціяхъ для выбора пункта переправы черезъ р. Кара-койсу.

8 Іюня—занялъ позицію на Турчи-дагѣ.

13 и 14 Іюня—въ движеніи къ аулу Кегеръ.

15 Іюня полкъ принялъ дѣятельное участіе при взятіи и раззореніи аула Кегеръ, гдѣ имѣлъ мѣсто пребыванія измѣнникъ Асланъ-кадій.

16 Іюня—возвратился на вершины Турчи-дага.

19 Іюня—въ обходномъ движеніи непріятельской позиціи черезъ аулы: Согратль и Бухты къ аулу Магаръ.

21 Іюня, переправясь вбродъ черезъ р. Каракойсу, прибылъ къ аулу Гонибъ.

23 и 24—въ движеніи отряда черезъ аулы Тлурушъ и Бугдутль въ Гочаду-мѣсто пребыванія измѣнника Даніелъ-бека, и въ этотъ же день Подольцы участвовали во взятіи штурмомъ и истребленіи этого аула.

25 Іюня—прибылъ на высоты къ аулу Тилитль.

Съ 25 по 30 Іюня полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ Гадатлійскаго общества, при чемъ въ ночь съ 26 на 27 Іюня имѣлъ два раза дѣло съ противникомъ, нападавшимъ на нашу колонну, а въ ночь на 29 Іюня участвовалъ въ перестрѣлкѣ и рукопашномъ бою при отраженіи ночной вылазки горцевъ изъ аула Тилитль. Къ сожалѣнію въ этомъ дѣлѣ палъ смертью храбрыхъ командиръ Подольскаго полка полковникъ *Бубликъ*.

Вмѣсто убитаго командира, во временное командованіе полкомъ вступилъ командиръ 1-го баталіона маіоръ *Пороховниковъ*, а съ 11 Августа полкъ принялъ подполковникъ Житомирскаго егерскаго полка *Голиковъ*

1 Іюня полкъ участвовалъ въ отступательномъ движеніи отряда къ урочищу Иногечивъ-Гелъ, съ цѣлью выманить противника изъ неприступнаго Тилитля, при этомъ, будучи въ арріергардѣ, полкъ цѣлый день имѣлъ перестрѣлку съ горцами.

3 и 4 Іюля—въ рекогносцировкахъ р. Кара-койсу для устройства переправы.

Съ 8 по 14 Іюля--въ наведеніи мостовъ на р. Кара-койсу при постоянныхъ перестрѣлкахъ съ противникомъ, занимавшимъ противоположный берегъ.

17 и 18 Іюля—во вторичномъ наступленіи къ аулу Тилитль.

Съ 18 по 24 Іюля былъ на позиціяхъ у аула Тилитль, участвуя постоянно въ ночныхъ перестрѣлкахъ и нѣсколько разъ—въ рукопашномъ бою съ противникомъ.

24 Іюля участвовалъ въ отступленіи отъ Тилитля, при чемъ горцы сильно тѣснили нашъ арріергардъ; но у аула Ругджабъ, когда князь *Аргутинскій-Долгоруковъ* увидѣлъ, что всѣ защитники Тилитля были на лицо, самъ перешелъ въ наступленіе, и многочисленныя скопища горцевъ были разбиты на голову.

1 Августа—въ расположеніи отряда на высотахъ Турчи-дага.

10 Августа—въ сосредоточеніи отряда на высотахъ Дурчи-Гаттиръ, близь аула Мукратль, для отвлеченія на себя обществъ Мукратльскаго и Тлесерухскаго, дабы не позволить имъ принять участія въ дѣлахъ сѣвернаго Дагестана, гдѣ въ это время наши войска совершали въ горы тоже экспедиціи.

Отъ аула Мукратль полкъ двинулся въ Казикумухское и Кюринское ханства для производства работъ по укрѣпленіямъ. Здѣсь полкъ былъ до 11 Ноября, а этого числа выступилъ на зимнія квартиры въ г. Дербентъ и его окрестности.

Въ этомъ году, кромѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ дѣлахъ съ противникомъ, Подольцы лишились не малаго числа своихъ людей, свалившихся въ пропасти и унесенныхъ водою во время переправъ вбродъ черезъ горныя рѣки; той-же участи подверглись и 38 вьючныхъ лошадей.

1846 ГОДЪ.

Въ этомъ году послѣдовало Высочайшее пове-

лѣніе о выводѣ частей 5 пѣх. корпуса съ Кавказа обратно въ Россію; при этомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы 1-ые баталіоны полковъ 14 п. дивизіи временно оставить на Кавказѣ, 2-ые и 3-ьи баталіоны передать на сформированіе новыхъ полковъ для кавказской арміи, а кадры для 2-хъ и 3-хъ баталіоновъ выслать въ Херсонскую губернію, на соединеніе съ запасными и резервными частями 5 пѣх. корпуса.

Согласно этого распоряженія 2 и 3 баталіоны Подольскаго полка, въ полномъ составѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, при своихъ знаменахъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ, 16 Февраля поступили на сформированіе новаго Самурскаго пѣхотн. полка, принявъ въ немъ № № 1 и 2 баталіоновъ. Вновь сформированный полкъ получилъ также и старшинство Подольскаго полка

5 Мая 1 баталіонъ Подольскаго полка со штабомъ выступилъ изъ г. Дербента; 10 Мая баталіонъ былъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, а 21 Мая прибылъ въ крѣпость Внезапную. Отсюда командиръ полка со штабомъ и кадрами 2 и 3 баталіоновъ направился въ Херсонскую губ., въ г. Балту, а 1 баталіонъ, подъ командою маіора *Пороховникова*, поступилъ въ составъ войскъ сѣвернаго Дагестана, дѣйствовавшихъ на Кумыкской плоскости, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Витковскаго.* Здѣсь баталіонъ находился по 31 Августа и за это время части его участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ противъ чеченцевъ:

26 Мая 1 карабинерная и 3 егерская роты, конвоируя транспортъ изъ укрѣпленія Внезапнаго въ лагерь при укрѣпленіи Хасау-Юртѣ, приняли участіе въ дѣлѣ при нападеніи на лагерь Ауховскаго наиба Гонтемира.

Съ 11 Іюня по 3 Іюля 2 егерская рота, въ составѣ отряда генералъ-маіора *Витковскаго*, участвовала въ движеніи на лагерь Шамиля при р. Ярыкъ Су, а

также и въ перестрѣлкахъ, бывшихъ съ непріятелемъ.

31 Августа 1 баталіонъ Подольскаго полка, выступивъ съ Кавказа и двигаясь черезъ города: Моздокъ, Ставрополь, Ростовъ, Херсонъ, Николаевъ,—прибылъ въ г. Балту 13 Ноября

Съ прибытіемъ 1 баталіона въ г. Балту было приступлено къ формированію полка; при этомъ изъ нижнихъ чиновъ 1 баталіона составлены были первые два баталіона полка, а для сформированія 3 дѣйствующаго и 4—въ кадровомъ составѣ. поступилъ въ полкъ со своимъ знаменемъ и въ полномъ составѣ чиновъ 3 батал. Бородинскаго егерскаго Его Императорскаго Высочества НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка. Для 2 и 4 бат., какъ неимѣвшихъ знаменъ, таковыя Всемилостивѣйше были пожалованы новыя.

Война въ Венгріи и Трансильваніи.

1848 ГОДЪ.

Въ этомъ году, въ Австріи, сосѣднемъ съ нами государствѣ, вспыхнулъ сильный мятежъ, охватившій большую часть австрійскихъ владѣній, а именно: Галицію, Венгрію и Трансильванію. Опасаясь за цѣлость своихъ границъ, Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ повелѣлъ войска 5 корпуса мобилизовать по военному составу и придвинуть ихъ къ границамъ Галиціи.

Согласно этого распоряженія, полки 14 пѣхотн. дивизіи заняли болѣе важные пункты по границѣ Австріи. Подольскій полкъ, выступивъ изъ г. Балты 2 мая, въ концѣ этого мѣсяца прибылъ и расположился въ г. Каменецъ-Подольскѣ.

Но вскорѣ выяснилось, что со стороны Галиціи нашей границѣ опасность не угрожала, по этому

охрана занятыхъ нами пунктовъ была поручена резервнымъ войскамъ, а 14 дивизія была отведена назадъ, при этомъ Подольскій полкъ съ 26 Августа расположился у г. Могилева, а 7 Октября вступилъ въ г. Кишиневъ.

1849 ГОДЪ.

Въ началѣ этого года войска 5 корпуса были назначены для охраны южныхъ границъ Трансильваніи, вслѣдствіе чего Подольскій полкъ 18 Января перешелъ границу княжества Молдавскаго и занялъ сперва м. Фокшаны, а затѣмъ перешелъ въ г. Бухарестъ, гдѣ находился по 1 Іюня.

Борьба въ Австріи продолжалась и шла съ перемѣннымъ счастьемъ, но въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ этого года очевидный перевѣсъ былъ на сторонѣ мятежниковъ, тогда Императоръ Австрійскій, дабы возстановить законный порядокъ и спокойствіе въ своемъ государствѣ, обратился за помощью къ Россіи. Императоръ Николай Павловичъ изъявилъ на это свое согласіе, и по его повелѣнію, была сформирована дѣйствующая армія, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя *Паскевича — Эриванскаго*. Въ составъ этой арміи вошли войска 5 корпуса и получили назначеніе дѣйствовать въ южной Трансильваніи.

1 Іюня Подольскій полкъ, въ составѣ отряда, подъ начальствомъ своего корпуснаго командира генералъ-отъ-инфантеріи *Лидерса*, выступилъ изъ Бухареста и двинулся черезъ м. Плоешты къ границѣ Трансильваніи.

7 Іюня Подольцы перешли границу и этого числа участвовали въ авангардномъ дѣлѣ при взятіи укрѣпленной таможни, находившейся среди ущелья Карпатскихъ горъ, у монастыря Предялъ.

8 Іюня 3 и 4 баталіоны Подольскаго полка были при взятіи укрѣпленной позиціи въ Темешскомъ

ущельѣ, при чемъ венгерцы были сбиты на всѣхъ пунктахъ и вся ихъ артиллерія досталась въ наши руки. Въ этомъ дѣлѣ наши 1 и 2 баталіоны не участвовали,—они, подъ начальствомъ своего командира полка, полковника *Ловчева*, были посланы по горной тропѣ къ сл. Розенау въ обходъ Темешской позиціи, но на пути встрѣтили большія трудности и были возвращены назадъ. Этого-же числа, по спускѣ нашихъ войскъ съ Карпатскихъ горъ, нами былъ занятъ г. Кронштадтъ.

9 Іюня Подольцы участвовали при бомбардированіи и взятіи Кронштадской крѣпости, защищавшей городъ.

11 Іюня Подольскій полкъ, въ составѣ небольшого отряда, подъ начальствомъ генерала *Гасфорта*, былъ посланъ для уничтоженія военныхъ запасовъ и оружейныхъ заводовъ въ ближайшихъ городахъ. Этого числа на р. Фекстсюдѣ противникъ старался задержать наши войска, но былъ разбитъ и преслѣдуемъ до г. Сентъ-Георгія. Послѣ раззоренія оружейныхъ заводовъ въ м. Кезди Вашархели Подольцы возвратились обратно и заняли позицію для защиты переправы черезъ р. Альту.

20 Іюня полкъ имѣлъ дѣло съ венгерцами у с. Кекешъ и Узонъ.

23 Іюня участвовалъ въ преслѣдованіи противника отъ с. Узонъ къ г.Сентъ-Георгій и въ пораженіи его близь этого города.

24 Іюня Подольскій полкъ, подъ командою полковника *Ловчева*, былъ посланъ вверхъ по ущелью р. Альты. Очистивъ это мѣстность отъ мелкихъ отрядовъ венгерцевъ, полкъ возвратился къ Кронштадту.

25 Іюня, въ составѣ отряда генерала *Лидерса*,

полкъ двинулся къ Германштадту, но пройдя одинъ переходъ, былъ возвращенъ обратно для охраны г. Кронштадта

Съ 18 по 23 Іюля въ составѣ отряда, подъ начальствомъ австрійскаго генерала графа *Кламъ-Галасса*, Подольцы прошли всю землю секлендеровъ до м. Чикъ-Середа, съ цѣлью обезоруженія на пути мелкихъ партій мятежниковъ, а 22 Іюля въ Наргечинскомъ ущельѣ полкъ имѣлъ съ ними серьезное дѣло.

Въ м. Чикъ-Середа Подольцы были отдѣлены отъ австрійцевъ и направлены къ г. Фогарашъ въ отрядъ генералъ-маіора *Дика*; до конца Августа полкъ былъ въ постоянныхъ передвиженіяхъ въ южной Трансильваніи, преслѣдуя и забирая по пути въ плѣнъ отряды венгерцевъ.

Въ Трансильваніи Подольскій полкъ находился до полнаго усмиренія мятежа и сдачи австрійскимъ властямъ плѣнныхъ и имущества, взятаго у венгерскихъ мятежниковъ.

11 Сентября Подольцы выступили изъ предѣловъ Трансильваніи; 24 числа этого мѣсяца расположились по квартирамъ въ княжествѣ Молдавскомъ, сперва въ г. Яссахъ, а затѣмъ въ г. Романѣ. Въ Апрѣлѣ 1850 г.—прибыли въ Россію и заняли подъ квартиры г. Балту и его уѣздъ, при этомъ изъ военнаго положенія полкъ былъ приведенъ на мирное.

Восточная война.

1853 ГОДЪ.

Этотъ годъ застаетъ Подольскій егерскій полкъ въ г. Николаевѣ (Херсонской губерніи), куда онъ былъ

переведенъ изъ Балты въ 1851 году. 21 Мая 1853 г. полкъ оставилъ Николаевъ и перешелъ въ Одессу, гдѣ находился до 15 Октября. За это время, въ Одессѣ Подольскій полкъ былъ приведенъ на военное положеніе и направленъ въ крѣпость Измаилъ (Бессарабской области), куда прибылъ въ концѣ Октября.

Съ приведеніемъ на военное положеніе, въ этомъ-же году, для полка были сформированы 5 и 6 резервные, а въ слѣдующемъ году—7 и 8 запасные баталіоны, которые должны были служить частью для пополненія полка, а также для усиленія войскъ дѣйствующей арміи.

Причиной передвиженія и сосредоточенія всѣхъ войскъ 3, 4 и 5 корпусовъ въ южной Бессарабіи и приведенія ихъ на военное положеніе послужило слѣдующее печальное осложненіе дѣлъ въ Оттоманской Имперіи.

Для ясности начнемъ издали. Со времени завоеванія Балканскаго полуострова турками, всѣ православные народы, населявшіе этотъ полуостровъ, начали подвергаться постоянному преслѣдованію и жестокому обращенію со стороны мусульманъ—побѣдителей. Единственной покровительницей и всегдашней заступницей угнетенныхъ братьевъ по религіи являлась для нихъ православная Россія. Много разъ русскія войска являлись на Балканскій полуостровъ и силою оружія заставляли турокъ смягчать участь христіанскихъ поданныхъ и давать имъ право на свободное исповѣдываніе своей религіи. Но уроки эти скоро забывались турками и притѣсненіе христіанъ возобновлялось снова. Въ послѣдній разъ, по мирному договору 1829 года, турецкій Султанъ обязался передъ Россіей, на вѣчныя времена, прекратить всякія притѣсненія православныхъ и дать имъ одинаковыя права, по исповѣдыванію религіи, съ прочими своими поданными. До 1852 года эти статьи договора соблюдались свято, но, съ этого времени; гоненіе на православныхъ возобновилось ожесточеннѣе прежняго. Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ потребовалъ отъ Турціи немедленнаго исполненія прежнихъ договоровъ и прекращенія жестокостей. Турецкій Султанъ готовъ былъ покориться справедливымъ требованіямъ русскаго Императора, но, какъ это ни странно, въ это дѣло вмѣшались нѣкоторыя христіанскія государства западной Европы и помѣшали Султану исполнить его намѣреніе. Главными агитаторами явились—французскій Императоръ Наполеонъ III и Англія, которые, просто изъ зависти къ успѣхамъ Россіи и желанія ослабить ея могущество, поспѣшили предложить свои услуги и помощь турецкому Султану, лишь-бы довести дѣло Россіи съ Турціей до разрыва. Для большаго поощренія,

англійская и французская флотиліи появились на турецкихъ водахъ. Султанъ, видя серьезную поддержку, сталъ менѣе уступчивъ, а жестокости надъ православными усилились. Императоръ НИКОЛАЙ I, истощивъ всѣ миролюбовыя средства до конца и хорошо понимая, что дальнѣйшіе переговоры ни къ чему не поведутъ, приказалъ нашимъ войскамъ вступить въ подвластныя Турціи княжества Молдавію и Валахію. Но крайняя мѣра эта была сдѣлана не съ цѣлью открытія враждебныхъ дѣйствій, а лишь для вразумленія турецкаго Султана и чтобы показать его покровителямъ, что, для защиты праваго и святого дѣла, Россія не остановится ни предъ чѣмъ. Наконецъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ этого года, турки сами перешли въ наступленіе, а съ 20 числа того же мѣсяца, офиціально возгорѣлась война Россіи съ Турціей. Открытіе военныхъ дѣйствій, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, для турокъ не было успѣшно: на Кавказѣ они потерпѣли нѣсколько серіозныхъ пораженій, а 18 Ноября вице-адмиралъ *Нахимовъ* съ Черноморской эскадрой разгромилъ турецкую флотилію въ Синопѣ. Эти побѣды, въ особенности уничтоженіе турецкаго флота, такъ взволновали и оскорбили покровителей мусульманъ, что они явно стали на защиту интересовъ Турціи и 15 Марта 1855 г. объявили намъ войну. Такимъ образомъ, волею судьбы, Россія принуждена была вступить въ открытую борьбу противъ союзныхъ государствъ: Англіи, Франціи и Турціи, впослѣдствіи и Сардиніи, а, недавно нами спасенная, Австрія, хотя и не объявляла намъ войны, но, явно сочувствуя союзникамъ, выставила свои войска на границѣ и приняла угрожающее положеніе. Таковы были поводы къ войнѣ и начало открытія военныхъ дѣйствій, продолжавшихся съ 1853 по 1856 г.

Прибывъ въ г. Измаилъ Подольскій полкъ вмѣстѣ съ Житомирцами былъ привлеченъ къ исправленію укрѣпленій крѣпости, а со дня объявленія войны Турціи, кромѣ того, занялъ своими постами лѣвый берегъ р. Дуная до его устья. Конецъ 1853 и начало 1854 года для Подольцевъ не ознаменовались чѣмъ-либо важнымъ:—время это прошло среди постоянной работы и въ незначительныхъ перестрѣлкахъ нашихъ постовъ съ турецкими, бывшими на противоположномъ берегу Дуная.

1854 ГОДЪ.

Крѣпость Измаилъ Подольскій полкъ занималъ

до конца Января, а затѣмъ, присоединившись къ войскамъ своего корпуса, приступилъ къ приготовленію необходимыхъ матеріаловъ для переправы черезъ Дунай.

11 Марта на разсвѣтѣ, въ составѣ отряда генераль-адъютантанта *Лидерса*, полкъ переправился на лодкахъ у г. Галаца на правый берегъ Дуная.

12 Марта, будучи въ авангардѣ,—двинулся къ сл. Гарвану, и, съ этого числа, до начала Мая находился въ постоянныхъ передвиженіяхъ въ Бабадагской области.

10 Мая—прибылъ къ Силистріи и поступилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ эту крѣпость

13 и 14 Мая, будучи на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, противъ передоваго укрѣпленія Арабъ-Табія, Подольцы, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, участвовали при возведеніи земляныхъ окоповъ, а 13 числа отразили сильную вылазку турокъ изъ укрѣпленія.

28 Мая, въ составѣ отряда, подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго фельдмаршала князя *Паскевича-Эриванскаго*, полкъ участвовалъ въ движеніи къ сл. Калопетріи, а отсюда для рекогносцировки передового турецкаго укрѣпленія Абдулъ-Меджидъ. Въ продолженіи всей рекогносцировки отрядъ Главнокомандующаго былъ подъ постояннымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ крѣпости и, кромѣ того, отразилъ атаку турецкой кавалеріи.

1 Іюня, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта *Павлова*,—занималъ позицію у сл. Калопетріи съ цѣлью отрѣзать пути и воспрепятствовать туркамъ подвозить

припасы въ Силистрію, при чемъ этого числа полкъ имѣлъ дѣло съ непріятельскою кавалеріею. Здѣсь Подольцы находились по 4 Іюня.

Въ ночь на 9 Іюня, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта *Хрулева,* Подольцы участвовали въ атакѣ турецкихъ войскъ, находившихся въ лощинѣ между турецкими укрѣпленіями Арабъ-Табія и Абдулъ-Меджидъ.

Съ 10 на 11 Іюня Подольскій полкъ съ прочими войсками, изъ-подъ Силистріи, по снятіи осады крѣпости, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная.

Осада Силистріи, въ этомъ году, велась очень успѣшно и крѣпость была наканунѣ паденія, но въ это время, Австрія вошла въ соглашеніе съ нашими противниками и, на своихъ границахъ въ тылу нашего расположенія, сосредоточила свою армію, угрожая отрѣзать намъ путь отступленія. Благодаря такому поведенію нашихъ сосѣдей, Главнокомандующій Дунайской арміею принужденъ былъ снять осаду Силистріи и очистить даже княжества Молдавію и Валахію.

До 21 Августа полкъ находился въ княжествѣ Молдавіи, а этого числа вступилъ въ предѣлы Россіи:—сперва находился въ Аккерманскомъ уѣздѣ, а въ концѣ года прибылъ въ г. Одессу.

Оборона Севастополя.

1855 годъ.

Во время своего пребыванія въ Одессѣ Подольскій полкъ совмѣстно съ Житомирскимъ усиленно занимался возведеніемъ береговыхъ укрѣпленій для обороны города и порта. Кромѣ того, всѣ эти укрѣпленія и батареи на ночь занимались поочередно Подольцами и Житомрицами, такъ какъ, съ очищеніемъ порта отъ льда, непріятельскія военныя суда часто появлялись въ виду Одессы.

1-го Марта Подольцы были поражены горестной вѣстью о кончинѣ Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Въ тотъ-же день всѣ войска Одесскаго гарнизона были приведены къ присягѣ на вѣрность службы вступившему на россійскій Престолъ Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

11 Марта Подольскій полкъ оставилъ Одессу, будучи назначенъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона; 16 Марта Подольцы были въ г. Николаевѣ, 27 Марта—первый день св. Пасхи праздновали въ с. Чаплинкѣ (Таврической губ.), на другой день были въ г. Перекопѣ, 4 Апрѣля—въ Симферополѣ, а 15 Апрѣля прибыли на Сѣверную сторону Севастополя. Здѣсь Подольцы оставались до 20 Апрѣля, все время занятые земляными работами въ укрѣпленіяхъ.

Подольскій полкъ вступилъ въ Севастополь подъ командою подполковника *Ковальковскаго*, который и командовалъ полкомъ впредь до увольненія въ отставку по болѣзни полковника *Ловчева*.

На Сѣверной сторонѣ отъ полка была выдѣлена команда въ числѣ 16 унт.-офицеровъ и 320 рядовыхъ. Эти люди, подученные въ сѣверныхъ укрѣпленіяхъ для дѣйствія при орудіяхъ, были потомъ распредѣлены на батареи оборонительной линіи Южной стороны; изъ нихъ: 11 унт.-офицеровъ и 210 рядовыхъ поступили и дѣйствовали на батареяхъ многострадальнаго 4 бастіона, 2 унт.-офиц. и 50 рядовыхъ — на Малаховомъ курганѣ, а остальные—на батареяхъ 3 отдѣленія.

Теперь возвратимся нѣсколько назадъ и посмотримъ, что дѣлали союзники со дня объявленія ими войны и что творилось въ Севастополѣ до прибытія сюда Подольцевъ.

15 Марта 1854 г., какъ говорилось раньше, Англія и Франція объявили намъ войну, но до осени этого года союзники ничего рѣшительнаго противъ Россіи не предпринимали. Въ это время союзники свозили свои войска въ Турцію

и дѣлали постоянныя рекогносцировки нашихъ береговъ по Черному морю. Наконецъ, 2 Сентября, непріятельскій флотъ изъ 340 судовъ, на которыхъ находился десантъ въ 60 тыс, человѣкъ англичанъ, французовъ и турокъ при 207 орудіяхъ, подошелъ къ берегамъ Крыма и, въ тотъ-же день, всѣ войска высадились у г. Евпаторіи; на другой день противникъ направился къ Севастополю. Главнокомандующій Крымскою арміею князь *Меньшиковъ*, собравъ всѣ свои войска, которыхъ собралось еле на 33 тысячи, поспѣшилъ на встрѣчу союзникамъ. 8 Сентября, на р. Алмѣ, произошла кровопролитная битва. Въ продолженіи цѣлаго дня наши войска проявляли чудеса храбрости, но должны были уступить численному превосходству противник и отойти къ Севастополю. Противникъ послѣдовалъ вслѣдъ за нами, но, испытавъ на дѣлѣ, какова стойкость нашихъ войскъ, не рѣшился штурмовать Севастополь открытою силой, а предпочелъ обложить его съ суши. Благодаря этой нерѣшительности, Севастополь былъ спасенъ, и мы получили возможность укрѣпить и со славой отстаивать его въ продолженіи 11 мѣсяцевъ.

Севастополь лежитъ на западномъ берегу южной части Крыма, у одной изъ величайшихъ и лучшихъ въ мірѣ бухтъ. Городъ этотъ возникъ еще при ЕКАТЕРИНѢ II и съ этого времени служитъ главнымъ пунктомъ стоянки нашей Черноморской флотиліи. Глубокій, узкій заливъ моря, съ запада на востокъ, врѣзавшійся въ берегъ на протяженіи 6—8 верстъ, раздѣляетъ Севастополь на Сѣверную и Южную стороны. Отъ главной бухты, въ южномъ направленіи отдѣляется небольшой заливчикъ (Южная бухта), который, въ свою очередь, дѣлитъ Южную сторону на двѣ части: на западную, гдѣ находится собственно городъ, и восточную,—застроенную доками и астерскими, гдѣ строились корабли и жили матросы.

Ко дню высадки союзниковъ въ Крыму, со стороны моря Севастополь былъ недоступенъ, такъ какъ былъ укрѣпленъ сильными береговыми батареями, что-же касается съ суши, то укрѣпленія его были очень слабы и незначительны, въ особенности на Южной сторонѣ, противъ которой противникъ занялъ свои позиціи. Какъ только выяснилось намѣреніе союзниковъ двинуться къ Севастополю, входъ на рейдъ былъ закрытъ потопленными судами, на что были пожертвованы старые корабли нашего флота, и на Южной сторонѣ, тотъ-же часъ, было приступлено къ постройкѣ укрѣпляній, возведенія и окончаніе которыхъ совершалось уже на глазахъ противника и подъ его выстрѣлами. До 5 Октября противникъ насъ мало безпокоилъ, самъ устраивался на занятыхъ позиціяхъ и возводилъ батареи; очевидно цѣль его была—своими осадными орудіями разнести наши укрѣпленія, ослабить гарнизонъ, а затѣмъ порѣшить съ Севастополемъ открытой силою. Дѣй-

ствительно, съ ранняго утра 5 Октября, со всѣхъ батарей союзники открыли жестокій огонь по городу и по всей оборонительной линіи; къ полудню къ сухопутнымъ батареямъ присоединился непріятельскій флотъ и тоже началъ громить городъ и прибрежныя батареи. Надъ городомъ стоялъ адъ, смерть носилась всюду, отъ порохового дыма не видно было солнца; но все-же—наши 276 орудій до вечера съ успѣхомъ боролись противъ 126 сухопутныхъ и 1243 судовыхъ орудій непріятеля. Хорошо досталось и противнику—большая часть французскихъ батарей должны были замолчать, но и наши бастіоны изрядно пострадали и нѣкоторые изъ нихъ представляли груду развалинъ. Союзники торжествовали, думая назавтра покончить съ остальными уцѣлѣвшими бастіонами; но, на утро слѣдующаго дня, они были не мало удивлены, увидя всю нашу оборонительную линію въ полномъ порядкѣ. Нѣсколько дней подрядъ союзники нещадно громили Севастополь, стараясь сбить наши батареи и разрушить укрѣпленія, но того блестящаго успѣха, какого они ожидали, не было. Положимъ, трудненько приходилось гарнизону, это вѣрно, но наши не унывали: днемъ упрямо отвѣчали на каждый непріятельскій выстрѣлъ, а ночью все разрушенное исправлялось и замѣнялось ими, благодаря чему Севастополь всякую минуту былъ готовъ встрѣтить и отразить союзниковъ. Видя, что этимъ путемъ съ нами ничего не подѣлаешь, противникъ штурмъ свой отмѣнилъ и перешелъ къ долговременной блокадѣ. Съ обѣихъ сторонъ канонады то усиливались, то ослабѣвали,—такъ пошли дни за днями. Въ это время противникъ нашъ строилъ все новыя и новыя траншеи и старался возможно ближе подойти къ нашимъ укрѣпленіямъ. Чтобы отвлекать вниманіе союзниковъ, князь *Меньшиковъ* нѣсколько разъ выходилъ съ войсками изъ Севастополя и нападалъ на противника на ихъ позиціяхъ, а для задержанія успѣха земляныхъ работъ французовъ, которые къ Ноябрю м. подошли къ намъ очень близко, часто дѣлались ночныя вылазки малыми и большими партіями охотниковъ. Незамѣтно подкравшись, наши охотники врывались въ непріятельскія траншеи, штыкомъ и прикладомъ разогнали ошеломленныхъ защитниковъ и, похозяйничавъ въ траншеяхъ на славу, возврашались назадъ. Часто съ вылазокъ охотники приводили плѣнныхъ, а большею частью являлись съ дальнобойными штуцерами, которыхъ у насъ было мало, и поэтому очень цѣнились солдатиками. Много пользы приносили охотники, много мѣшали они работамъ противника, но все-же задержать ихъ не могли. Тогда на помощь охотникамъ явились саперы и затѣяли съ противникомъ минную войну. Саперы рыли мины подъ землею и, когда подходили близко подъ непріятельскія траншеи, дѣлали взрывы и портили французамъ всю ихъ работу. Въ особенности хорошимъ камуф-

летомъ (взрывомъ подъ землею) саперы угостили нашихъ сосѣдей 22 Января (1855 г.). Когда послѣдовалъ взрывъ, въ траншеяхъ противника поднялся цѣлый столбъ пламени и дыма; французы были такъ ошеломлены, что въ ужасѣ выбѣжали изъ своихъ ложементовъ, но тутъ-же были осыпаны съ нашихъ батарей заранѣе приготовленной картечью.

Зима подъ Севастополемъ прошла сравнительно тихо но оказалась очень тягостной нашимъ противникамъ, непривыкшимъ къ холоду и не расчитывавшимъ зимовать въ Россіи. Весною союзники получили моремъ новыя подкрѣпленія и все необходимое для продолженія осады. Въ это время у насъ, благодаря весенней распутицѣ и испорченнымъ дорогамъ (желѣзныхъ дорогъ въ Россіи тогда не существовало), прекратились всякіе подвозы,—былъ даже порохъ на исходѣ и мы принуждены были на 15—20 выстрѣловъ непріятеля отвѣчать однимъ. Это было самое тяжелое время для Севастопольскаго гарнизона. Но дороги наши исправились, къ намъ тоже подошли подкрѣпленія, подвезли и порохъ и все необходимое,—Севастопольцы возликовали и завязали снова жестокую борьбу сильнѣе прежняго.

По счастливой случайности, первый день св. Пасхи (27 Марта) совпалъ съ католическимъ праздникомъ, благодаря чему на бастіонахъ Севастополя было совсѣмъ тихо и православный людъ встрѣтилъ и провелъ этотъ великій день, что называется, по христіански. За то ранимъ утромъ 28 Марта, по всей непріятельской линіи грянулъ залпъ, послѣ чего началось второе бомбардированіе, болѣе ужасное и продолжительное, чѣмъ первое. Втеченіе 10 дней противникъ выпустилъ по Севастополю 160 тыс. снарядовъ, вынесшихъ у насъ изъ строя около $6^1/_2$ тыс. человѣкъ. Но всѣ эти ужасы нисколько не смущали защитниковъ Севастополя—они рады были жертвовать своею жизнью, лишь-бы отстоять городъ и его бастіоны и не дать ихъ въ руки противникамъ.

Вся оборонительная линія Южной стороны, состоявшая изъ непрерывнаго ряда укрѣпленій и батарей, простиралась до 7 верстъ. Для лучшаго управленія обороною линія была раздѣлена на 4 участка, съ отдѣльнымъ и постояннымъ начальникомъ въ каждомъ; душею-же всей обороны Южной стороны сперва былъ знаменитый защитникъ адмиралъ *Корниловъ*, а послѣ его смерти, не менѣе славный герой Севастополя—адмиралъ *Нахимовъ*.

Въ составъ I отдѣленія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Семякина* входили: батарея № 10, расположенная на берегу бухты, отъ нея далѣе по западной городской сторонѣ—батарея Шемякина, бастіонъ № 6, Ростиславскій редутъ и, впереди его, люнетъ Бутакова, бастіонъ № 5 съ люне-

томъ Бѣлкина и редутомъ Шварца и, сзади нихъ, Чесменскимъ редутомъ. Далѣе шло 2-е отдѣленіе — обширный 4 бастіонъ, лѣвый флангъ котораго упирался въ обрывистый берегъ Южной бухты. На противоположномъ берегу, окружая, въ юговосточномъ направленіи, доки и Корабельную слободку, шли 3 и 4 отдѣленія, среди которыхъ находился Малаховъ курганъ — главный пунктъ всей оборонительной линіи. Впереди 5 и 6 бастіоновъ лежала глубокая Загородная балка, а за нею возвышалась кладбищенская высота; передъ редутомъ Шварца и 4 бастіономъ мѣстность была доступная и совершенно открытая, благодаря чему французы, дѣйствовавшіе противъ 1 и 2 отдѣленій, чрезвычайно энергично вели свое наступленіе на эти пункты, а взявши въ ночь на 20 Апрѣля наши передовыя траншеи, приблизились къ редуту Шварца на 150 шаговъ.

Подольскій полкъ прибылъ на Южную сторону вечеромъ 20 Апрѣля и поступилъ на усиленіе войскъ 1 отдѣленія оборонительной линіи, занявъ на ней блиндажи Ростиславскаго редута и люнетъ Бутакова.

Съ водвореніемъ Подольцевъ на Южной сторонѣ, отъ полка вызвано было 100 человѣкъ охотниковъ и выдѣлена команда въ 96 человѣкъ штуцерныхъ, вооруженныхъ дальнобойными ружьями (съ прицѣломъ до 1000 шаг.). Охотники, подъ начальствомъ прапорщиковъ *Храповицкаго и Дорошевскаго*, предназначались для ночныхъ вылазокъ и содержанія секретовъ впереди 1 отдѣленія, въ особенности—редута Шварца; штуцерные-же, съ подпоручикомъ *Тржецевскимъ*,—для обстрѣливанія противника съ банкетовъ люнета Бутакова и передовыхъ ложементовъ, расположенныхъ по дну Загородной балки. Помимо обороны своего участка, полкъ, кромѣ того, вошелъ въ общій нарядъ для дневныхъ и ночныхъ работъ на батареяхъ и бастіонахъ 1 и 2 отдѣленій.

Теперь перейдемъ къ описанію событій славной обороны Севастополя, гдѣ нашъ полкъ является уже свидѣтелемъ, а также самъ, или его части, принимаютъ въ нихъ непосредственное участіе.

Ночью 27 Апрѣля прапорщикъ *Храповицкій* и Колыванскаго полка прапорщикъ *Парамоновъ* съ небольшою командою охотниковъ отъ обоихъ полковъ, выйдя со рва редута Шварца, подползли къ передовой французской траншеѣ (взятой у насъ 19 Апрѣля), бросились на нее, произвели по всей линіи тревогу и, разбросавши туры, отступили, при чемъ устроили передъ непріятельскими траншеями небольшой ложементъ для нашихъ секретовъ.

1-го Мая, въ 10 часовъ вечера, 160 охотниковъ Минскаго и Подольскаго полковъ, подъ начальствомъ поручика *Суткова* и прапорщика *Дорошевскаго*, вышли изъ ложементовъ, находившихся впереди 5 бастіона. Наши охотники, раздѣлившись на двѣ партіи, тихо подползли къ кладбищенской оградѣ и, по условленному сигналу, съ крикомъ „ура“, ворвались въ непріятельскую траншею и начали ее раззорять. Французы отступили назадъ и открыли изъ ближайшихъ траншей сильный ружейный огонь. Прапорщикъ *Дорошевскій* бросился со своими охотниками вслѣдъ за французами и такъ увлекся ихъ преслѣдованіемъ, что вскочилъ въ слѣдующую траншею, но тутъ-же получилъ отъ французскаго офицера ударъ саблею по головѣ и свалися въ безчувствечномъ состояіи; наши охотники француза подняли на штыки, а *Дорошевскаго* на своихъ плечахъ вынесъ рядовой *Федоръ Гладилинъ*. Когда тревога была распространена по всей линіи противника, команда охотниковъ была отозвана назадъ.

Занимая секретами пространство впереди редута Шварца, охотники отъ Подольскаго полка почти каждую ночь имѣли дѣло съ противникомъ; въ особенности отчаянныя драки произошли ночью на 6 и съ

7 на 8 Мая, во время отраженія вылазокъ со стороны французовъ.

Французы, занявъ траншеи, отбитыя у насъ 19 Апрѣля сильно начали обстрѣливать продольнымъ огнемъ фасъ 4 бастіона и редутъ Шварца. Чтобы противодѣйствовать имъ и самимъ обстрѣливать французовъ фланговымъ огнемъ, было рѣшено устроить новыя двѣ траншеи:—одну по кладбищенской высотѣ противъ Ростиславскаго редута, а другую, начавъ у люнета Бѣлкина, провести поперекъ Загородной балки и соединить ее съ лѣвымъ флангомъ кладбищенской. На эти работы были назначены Подольскій, Орловскій и 2 баталіона Житомирск. полковъ.

9 Мая, съ наступленіемъ темноты, Подольскій полкъ, подъ прикрытіемъ секретовъ, выступилъ изъ люнета Бѣлкина и приступилъ къ работѣ. Участокъ полка былъ отъ люнета до дна Загородной балки. Всю ночь Подольцы были заняты работой, а передъ разсвѣтомъ спокойно возвратились въ свой редутъ.

10 Мая утромъ французы были озадачены появленіемъ нашихъ траншей у кладбища и открыли жестокій огонь по новымъ траншеямъ, а также по укрѣпленіямъ 1 и 2 отдѣленій. Къ вечеру кононада немного умолкла. Въ 9 часовъ наши войска, тѣ-же, что и наканунѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Хрулева*, готовыя продолжать начатую наканунѣ работу, сосредоточились за 5 и 6 бастіонами. Но въ это время большая часть осадныхъ непріятельскихъ батарей открыла жестокій прицѣльный и навѣсный огонь по 1 отдѣленію, а секреты наши дали нать, что французы въ значительныхъ силахъ выходятъ изъ своихъ траншей. Несмотря на усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, Подольскій полкъ вышелъ изъ люнета Бѣлкина и началъ выстраиваться для работъ по своему участку.

Дымъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ покрылъ всю мѣстность, такъ что нѣкоторое время неизвѣстно было, что происходитъ у кладбища. Но вскорѣ было

получено извѣстіе, что французы заняли наши траншеи и что небольшое число находившихся тамъ нашихъ стрѣлковъ отступило.

Съ полученіемъ этого извѣстія, генералъ *Хрулевъ* приказалъ немедленно двинуть впередъ часть войскъ, собранныхъ для работъ, и выбить французовъ изъ нашихъ траншей.

Подольцы съ двумя баталіонами Орловцевъ быстро перешли Загородную балку, поднялись на кладбищенскую высоту, бросились въ штыки на противника и лихо выбили его изъ траншеи. Къ сожалѣнію, траншея оставалась за нами не долго: подъ напоромъ свѣжихъ превосходныхъ силъ французовъ мы принуждены были отойти назадъ въ Загородную балку.

Непріятельская артиллерія по прежнему продолжала громить 1 и 2 отдѣленія учащеннымъ огнемъ и вся мѣстность впереди 5 и 6 бастіоновъ буквально была засыпаема ядрами и гранатами.

Подольцы, устроившись въ оврагѣ и получивъ въ подкрѣпленіе еще баталіонъ Орловскаго полка, стремительно перешли въ наступленіе; преодолѣвъ упорное сопротивленіе французовъ, они заняли кладбищенскую траншею и при этомъ часть Подольскаго полка, преслѣдуя противника, ворвалась даже въ передовые подступы французовъ.

По прекращеніи рукопашнаго боя, генералъ *Хрулевъ*, осмотрѣвъ войска, участвовавшія въ дѣлѣ, и видя чувствительный уронъ, понесенный Подольцами и Орловцами, двинулъ къ нимъ на помощь 7 ротъ Углицкаго и 2 баталіона Минскаго полковъ.

Вскорѣ французы, усиленные новыми баталіонами, снова атаковали насъ. Наши войска встрѣтили фран-

цузовъ огнемъ и упорно отстаивали траншеи. Много разъ здѣсь повторялись отчаянныя штыковыя схватки, прерываемыя сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Какъ одна, такъ и другая сторона дрались съ отчаянною храбростью и неимовѣрнымъ упорствомъ. Траншеи 5 разъ переходили изъ рукъ въ руки. Подольцы, Орловцы, Угличане и Минцы положительно соперничали между собой и дрались съ такой настойчивостью, что непріятель долженъ былъ ввести въ дѣло почти весь свой резервъ.

Наконецъ, незадолго до разсвѣта, бой у кладбища прекратился и разстроенныя непріятельскія войска отступили въ свои траншеи; въ то же время кононада начала постепенно стихать и совсѣмъ прекратилась.

Въ эту ночь мы имѣли дѣло съ отборными французскими войсками, между прочимъ съ гвардейскими волтижерами и полкомъ иностраннаго легіона, силою болѣе 10 тысячъ, тогда, какъ съ нашей стороны принимало участіе до 6 тыс. человѣкъ.

Въ бою 10 Мая потери съ обѣихъ сторонъ были громадны. Подольскому полку это дѣло стоило убитыми и ранеными: 3 шт.-офиц., 28 обер.-офиц. и 970 челов. нижнихъ чиновъ. Но несмотря на страшную убыль и усталость, наши молодцы возвращались изъ боя съ пѣснями и были встрѣчены на бастіонахъ съ полнымъ восторгомъ и криками радости.

1 Мая Главнокомандующій князь *Горчаковъ*, обходя 1 и 2 отдѣленія, лично благодарилъ Подольцевъ за ночное дѣло и возложилъ на нижнихъ чиновъ 52 георгіевскихъ креста, а раненымъ, оставшимся въ строю и неполучившимъ крестовъ, выдалъ каждому по 5 рублей.

Съ 11 Мая Подольскій полкъ, вслѣдствіе громадной

убыли въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, расчитанъ по 2-хъ баталіонному составу.

Послѣ боя 10 Мая команда охотниковъ Подольскаго полка осталась безъ офицеровъ: прапорщикъ *Дорошевскій* былъ тяжело раненъ во время вылазки съ 1 на 2 Мая, а прапорщикъ *Храповицкій* убитъ въ ночномъ дѣлѣ 10 Мая. По личному желанію завѣдывать охотниками былъ назначенъ прапорщикъ *Гико-Мочениго,* который и работалъ съ ними до конца обороны Севастополя.

Въ ночь на 18 Мая наши охотники отъ разныхъ частей, въ томъ числѣ и отъ Подольскаго полка, отбили вылазку французовъ впереди редута Шварца. При этомъ сильно пострадалъ храбрый начальникъ нашей команды юнкеръ *Цезарь Каменецкій,* будучи тяжело раненъ штуцерною пулею.

25 Мая въ 3 часа по полудни атакующій открылъ одновременно со всѣхъ своихъ батарей третье бомбардированіе Севастополя, еще болѣе ужасное, чѣмъ оба предъидущія. Усиленное бомбардированіе, безъ перерыва, днемъ и ночью, продолжалось вплоть по 30 Мая.

Тяжела была ежедневная служба въ Севастополѣ при обыкновенныхъ кононадахъ, но во время усиленныхъ—она становилась ужасной. Не только ночью весь гарнизонъ трудился надъ исправленіемъ нашихъ укрѣпленій, но работа эта кипѣла и днемъ: въ такое время артиллерійская прислуга еле успѣвала исполнять свою службу при орудіяхъ, а потому вся прочая работа на батареяхъ и бастіонахъ возлагалась на пѣхоту. Пѣхотинцы тушили туры, часто загоравшіеся при разрывѣ снарядовъ, расчищали обрушенныя амбразуры, исправляли бруствера, доставляли землю для засыпки на пороховыхъ погребахъ воро-

нокъ, образовавшихся при паденіи и разрывѣ бомбъ, и подносили снаряды. Конечно, работа эта происходила подъ градомъ пуль и, въ особенности, осколковъ чугуна, на что наши противники не скупились и буквально забрасывали имъ городъ и укрѣпленія, разнося повсюду разрушеніе и смерть. Но славные богатыри, герои Севастополя не страшились опасности, а смерти смотрѣли прямо въ глаза. Если защитники оберегали свою жизнь, то, главнымъ образомъ, потому, что это требовало начальство, а если умирали,— то съ полнымъ сознаніемъ исполненнаго долга, повторяя предсмертныя слова незабвеннаго *Корнилова* „Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь!„.

Къ сожалѣнію, во время третьяго бомбардированія, вечеромъ 26 мая, мы лишились весьма важныхъ передовыхъ укрѣпленій впереди 3 и 4 отдѣленій.

31 Мая ночью французы сдѣлали нападеніе на наши ложементы впереди редута Шварца, но съ успѣхомъ были отражены нашими охотниками, между которыми были и Подольцы.

5 Іюня съ разсвѣтомъ союзники открыли четвертое усиленное бомбардированіе сперва по Корабельной сторонѣ и Малахову кургану, а съ 2-хъ часовъ по полудни по всей линіи 1 и 2 отдѣленій. Сильный навѣсный огонь продолжался до 3 часовъ ночи, а на разсвѣтѣ 6 Іюня густыя колонны французовъ и англичанъ вышли изъ своихъ траншей и бросились на Малаховъ курганъ и бастіоны 3 отдѣленія. Съ оборонительной линіи дружно встрѣтили атакующихъ картечью и ружейнымъ огнемъ и къ 7 часамъ утра на всѣхъ пунктакъ штурмъ былъ отбитъ съ большими потерями для союзниковъ. Противъ 1 и 2 от-

дѣленій тоже была приготовлена штурмовая колонна, но, видя неудачу свою противъ Малахова кургана, французы не рѣшились на атаку и все время просидѣли въ своихъ траншеяхъ подъ усиленнымъ огнемъ нашихъ батарей. Въ этотъ день севастопольскій гарнизонъ ожидалъ повторенія атаки союзниковъ, но, вмѣсто нея, ими была открыта жестокая кононада но всей оборонительной линіи.

26 Іюня прибылъ и вступилъ въ командованіе Подольскимъ полкомъ, вновь назначенный командиромъ полка, полковникъ *Алениковъ.* Раньше полковникъ *Алениковъ* служилъ въ Якутскомъ полку, гдѣ, за время обороны. Севастополя, зарекомендовалъ себя, какъ одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ.

28 Іюня севастопольскій гарнизонъ постигла невознаградимая утрата—въ этотъ день, на Малаховомъ курганѣ, смертельно раненъ доблестный герой, адмиралъ *Павелъ Степановичъ Нахимовъ.* Потеря Нахимова была громаднымъ ударомъ для всѣхъ защитниковъ Севастополя.

5 Іюля Подольскій полкъ перешелъ въ Чесменскій редутъ, при этомъ на него возложена обязанность занимать 5 бастіонъ, люнетъ Бѣлкина и батарею Завалишина (въ редутѣ Шварца).

Съ 5 по 9 Августа было пятое усиленное бомбардированіе Севастополя. Оно было сильно по всей оборонительной линіи, въ особенности-же жестоко противъ Малахова кургана и смежныхъ укрѣпленій.

Въ ночь на 17 Августа на французской батареѣ Камчатскаго кургана одною изъ нашихъ бомбъ былъ взорванъ пороховой погребъ, гдѣ хранилось до 600 пудовъ пороху. Отъ французской батареи, конечно, не осталось камня на камнѣ, но отъ страшнаго сотрясенія воздуха при взрывѣ, въ Севастополѣ даже много строеній обрушилось, а во всѣхъ уцѣлѣвшихъ стекла разбились вдребезги.

24 Августа въ 5 часовъ утра противникъ открылъ

шестое и самое усиленное бомбардированіе. Сперва самый сильный огонь былъ направленъ на 1 и 2 отдѣленія, затѣмъ противъ Корабельной стороны. Въ этотъ день болѣе другихъ пострадали Малаховъ курганъ и 4 и 5 бастіоны.

25 и 26 Августа бомбардированіе Севастополя продолжалось еще съ большей силой. Малаховъ курганъ былъ превращенъ въ груду развалинъ; сильно пострадали также 4 и 5 бастіоны. Къ довершенію ужасовъ ночи 26 Августа, въ 11 часовъ непріятельскою ракетою были взорваны на рейдѣ двѣ нашихъ баржи, гдѣ находилось 200 пудовъ пороха.

Во время послѣдняго трехдневнаго бомбардированія два главныхъ пункта обороны: —Малаховъ курганъ и 2 бастіонъ были почти разрушены; потери севастопольскаго гарнизона простирались до 7560 человѣкъ убитыми и ранеными; изъ этого числа 703 нижнихъ чина пало на долю только Подольскаго полка.

Утромъ 27 Августа союзники открыли сильную кононаду по всей оборонительной линіи; на 1 и 2 отдѣленіи они особенное вниманіе обратили на 4 и 5 бастіоны. Въ десятомъ часу, впереди 5 бастіона, въ непріятельскихъ траншеяхъ было замѣчено особенное движеніе его войскъ. Была ударена тревога, которая распространилась по всему 1 отдѣленію. Наши войска стали въ ружье и заняли банкеты; артиллеристы зарядили орудія картечью.

Въ этотъ день, какъ и въ предшествовавшіе дни послѣдняго бомбардированія, Подольскій полкъ занималъ люнетъ Бѣлкина и правый фасъ 5 бастіона, лѣвый—занималъ резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка; въ редутѣ Шварца были Житомирцы; въ ре-

зервѣ 1 отдѣленія—стояли Минцы.

Съ 11 часовъ на 1 отдѣленіи наступила тишина, только на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи слышалась страшная кононада. Въ такомъ ожидательномъ положеніи наши войска пробыли болѣе часа. Наконецъ, ровно въ 2 часа по полудни, французы разомъ выскочили изъ траншей, которыя были отъ насъ не далѣе 50—100 шаговъ и бросились на редутъ Шварца, 5 бастіонъ и люнетъ Бѣлкина. Впереди бѣжала густая цѣпь стрѣлковъ, за ними люди съ лѣстницами и фашинами и саперы съ шанцевымъ инструментомъ; вслѣдъ за ними вышли изъ траншей сомкнутыя колонны французовъ. Въ ту-же минуту осадныя батареи французовъ открыли сильную кононаду по нашимъ укрѣпленіямъ и городу.

7 передовыхъ баталіоновъ французовъ, въ двухъ колоннахъ, бѣгомъ бросились на люнетъ Бѣлкина. Одна колонна направилась на передній, другая на правый его фасъ. Первая колонна почти вся была разогнана картечью и ружейнымъ огнемъ Подольцевъ и только человѣкъ 200 изъ всей колонны успѣли вскочить въ ровъ. Изъ люнета тотчасъ была выслана рота Подольцевъ, подъ начальствомъ поручика *Баньковскаго*, который бросился на французовъ—часть ихъ истребилъ штыками, а остальныхъ взялъ въ плѣнъ. Колонна, двинувшаяся на правый фасъ люнета, совсѣмъ не дошла до рва и была почти вся уничтожена картечью и ружейнымъ огнемъ Подольцевъ а также удачнымъ взрывомъ трехъ камнеметныхъ фагусовъ.

Атака 5 бастіона для противника также была неудачна. Здѣсь французы атаковали правый фасъ и средину бастіона; часть атакующихъ не выдержала нашего огня и побѣжала назадъ, но большая часть

штурмовой колонны перешла ровъ и стала взбираться на брустверъ. Въ эту минуту на бастіонѣ вспыхнулъ пожаръ: отъ разорвавшихся бомбъ загорѣлись туры внутренней крутости бруствера, но сводный баталіонъ Бѣлостокскаго полка и баталіонъ Подольцевъ, подъ предводительствомъ своего храбраго командира, полковника *Аленикова,* кинулись на противника и, среди дыма и пламени, штыками сбросили французовъ съ бруствера, вытѣснили со рва и огнемъ проводили ихъ до самихъ траншей.

Покончивъ со своими, Подольцы, находившіеся на 5 бастіонѣ и люнетѣ Бѣлкина, открыли огонь по редуту Шварца, гдѣ отраженіе атаки французовъ не было такъ удачно, и противнику удалось временно занять редутъ. Но вскорѣ и здѣсь, благодаря подоспѣвшимъ подкрѣпленіямъ и нашему огню, удалось выбить французовъ изъ укрѣпленія и преслѣдовать ихъ огнемъ до траншей.

Къ 4 часамъ по полудни атака французовъ была отбита на всѣхъ пунктахъ 1 отдѣленія, и они окончательно скрылись въ своихъ траншеяхъ, открывъ по насъ жестокій орудійный огонь.

Противъ нашихъ 7½ баталіоновъ, которые защищали атакованныя укрѣпленія, французы двинули на штурмъ 24 баталіона. Разница въ силахъ была громадна, но атака противника нами была отбита блестяще и, кромѣ того, Подольцамъ удалось взять еще въ плѣнъ 10 офицеровъ и 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся не болѣе двухъ часовъ, французы потеряли массу своихъ людей, которые своими трупами густо устлали рвы и все про-

странство между нашими укрѣпленіями и своими траншеями.

Личнымъ свидѣтелемъ лихихъ дѣйствій Подольскаго полка, при пораженіи противника на этомъ пунктѣ, былъ начальникъ севастопольскаго гарнизона графъ *Остенъ-Сакенъ*, который вмѣстѣ съ начальникомъ 1 отдѣленія генералъ-лейтенантомъ *Семякинымъ*, во все время боя находился на 5 бастіонѣ.

Въ памятный день для Севастополя, 27 Августа, штурмъ союзниковъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи, но, къ общему прискорбію, Малаховъ курганъ—главный пунктъ всей обороны Южной стороны, былъ занятъ и остался въ рукахъ противника. Защитники Малахова кургана въ этотъ день сдѣлали все отъ себя зависящее, но не могли отстоять свои развалины, такъ какъ были подавлены слишкомъ превосходными силами.

Главнокомандующій князь *Горчаковъ*, лично убѣдившись въ положеніи дѣла на мѣстѣ и видя, что съ потерею Малахова кургана защищать городъ нельзя, что, рано или поздно, Южную сторону пришлось бы очистить, приказалъ своимъ войскамъ отступить на Сѣверную сторону.

Ровно въ 7 часовъ вечера, въ бурную погоду, началось отступленіе нашихъ войскъ черезъ бухту, по единственному плавучему мосту. Къ утру 28 Августа всѣ наши войска были уже на Сѣверной сторонѣ и заняли ея укрѣпленія.

Во время отступленія, съ 11 часовъ ночи, на Южной сторонѣ вспыхнулъ страшный пожаръ, охватившій скоро весь городъ и Корабельную слободку, а затѣмъ сорокъ пороховыхъ погребовъ на бастіонахъ,

съ ужасающимъ грохотомъ, одинъ за другимъ, начали взлетать на воздухъ.

Это была работа нашихъ охотниковъ и моряковъ, оставленныхъ, съ этою цѣлью, въ городѣ. До самаго вечера 28 Августа слышались еще взрывы и бушевалъ пожаръ, уничтожавшій остатки Севастополя. Такимъ образомъ, ни Севастополь, ни грозныя его укрѣпленія собственно не достались въ руки противника, а вмѣсто нихъ онъ получилъ отъ насъ лишь груду пепла и дымящіяся развалины.

Съ переходомъ нашихъ войскъ на Сѣверную сторону прекратились и серьезныя дѣйствія воюющихъ сторонъ; съ этого времени заканчивается и безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи,—11 мѣсячная оборона Севастополя.

Въ настоящее время лучшимъ памятникомъ геройской обороны служитъ въ Севастополѣ, на Сѣверной сторонѣ, Братское кладбище. Здѣсь покоится прахъ Главнокомандующаго князя *Горчакова,* здѣсь лежатъ герои обороны: графъ *Тотлебенъ,* Генералъ *Хрулевъ* и много другихъ славныхъ предводителей; со всѣхъ-же сторонъ ихъ окружаютъ памятники офицеровъ и братскія могилы, гдѣ погребено до 100 тысячъ доблестныхъ нижнихъ чиновъ. Среди этой арміи мертвыхъ, почетное мѣсто занимаетъ 16 офицеровъ и 2878 человѣкъ егерей Подольскаго полка.

После отступленія съ Южной стороны, наша армія готовая снова встрѣтить и помѣряться силами съ противникомъ, заняла позицію по Сѣверной сторонѣ Севастополя, на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ. Съ этихъ позицій русскіе не сходили и занимали ихъ вплоть до заключенія съ союзниками мира, т. е. до 18 Марта 1856 г.

Подольскій полкъ съ Сѣверной стороны выступилъ 6 Сентября и былъ расположенъ на р. Бельбекѣ

у сл Зеленкой, поступивъ въ составъ главнаго резерва.

Здѣсь, у сл. Зеленкой, 30 Октября, Подольцы имѣли счастье представляться Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и лично, изъ устъ Его Величества, услышать милостивыя слова благодарности за понесенные труды при оборонѣ Севастополя.

30 Августа 1856 г. Государю Императору благоугодно было, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за оказанные полкомъ подвиги мужества и храбрости въ 1855 году при оборонѣ Севастополя, пожаловать 1, 2, 3 и 4 баталіонамъ Подольскаго егерскаго полка Георгіевскія знамена съ надписью „за Севастополь“.

Въ концѣ 1855 года Подольскій полкъ былъ приведенъ въ кадровой составъ. Сдавши своихъ людей на пополненіе полковъ 12 дивизіи, командиръ полка съ кадрами по 4-хъ баталіонному составу, 13 Декабря выступилъ изъ сл. Зеленкой въ Бессарабскую область, куда прибылъ 23 Января 1856 г. Въ сл. Татаръ-Бунары (Аккерманскаго уѣзда) было приступлено къ формированію полка. На пополненіе кадровъ поступили резервныя части Подольскаго полка съ небольшимъ добавленіемъ нижнихъ чиновъ отъ 8 дивизіи.

Въ 1856 г. при общемъ переформированіи всей русской пѣхоты, послѣдовали слѣдующія перемѣны: егерскіе полки были упразднены, почему Подольскій полкъ названъ пѣхотнымъ. Названіе карабинерныхъ и егерскихъ ротъ тоже упразднено, а въ баталіонахъ оставлено по 4 линейныхъ съ добавленіемъ одной стрѣлковой роты. Въ полку оставлено 3 дѣйствующихъ баталіона, а 4-й, названный резервнымъ, отчисленъ въ составъ резервныхъ войскъ корпуса.

Послѣ своего переформированія Подольскій полкъ выступилъ изъ Бессарабіи въ Николаевъ, куда прибылъ въ Іюлѣ 1856 года и занималъ въ немъ квартиры по 1863 годъ.

Усмиреніе польскаго мятежа.

1863 и 1864 ГОДЫ.

Въ концѣ Января мѣсяца 1863 года въ Подоль-

скомъ полку было получено извѣстіе о возстаніи въ Царствѣ Польскомъ и въ тоже время со стороны высшаго начальства сдѣлано распоряженіе о передвиженіи полка ближе къ границамъ Польши. 7-го Марта Подольцы выступили изъ Николаева, а 22 числа этого мѣсяца прибыли въ г. Балту.

После подавленія возстанія въ 1831 году, Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ въ Польшѣ было введено строгое военное управленіе, при чемъ власть Намѣстника была почти неограничена. Въ числѣ-же первыхъ заботъ взошедшаго на престолъ Государя АЛЕКСАНДРА II было смягченіе этого положенія. Мѣрами кротости и гуманности Императоръ хотѣлъ примирить поляковъ съ народомъ русскимъ и заставить ихъ жить одною жизнью, какъ и подобаетъ единокровнымъ славянамъ. Онъ даровалъ прощеніе полякамъ, замѣшаннымъ въ послѣднемъ возстаніи, сосланныхъ возвратилъ изъ Сибири, дозволилъ возвратиться на родину бѣжавшимъ за границу и ввелъ много благодѣтельныхъ реформъ для польскаго края. Но не того хотѣлось польскимъ заправиламъ. При покровительствѣ французскаго Императора Наполеона III, поляки вновь предались мечтѣ о возстановленіи древней польши. Съ 1861 года въ Царствѣ Польскомъ замѣчалось броженье, а въ Январѣ 1863 года вспыхнулъ открытый мятежъ. Въ ночь съ 10 на 11 Января поляки внезапно напали на наши войска, размѣщенныя въ Царствѣ Польскомъ на просторныхъ квартирахъ. Но при всей неожиданности злодѣйскій умысель ихъ не удался. Послѣ неудачнаго покушенія истребить одновременно русскія войска, мятежники разбились на многочисленныя банды и обратились къ частнымъ дѣйствіямъ. Шайки мятежниковъ главнымъ образомъ были составлены изъ помѣщиковъ и мелкой шляхты, сельское-же населеніе не сочувствовало этому движенію, а если и участвовало, то изъ страха, подъ угрозою смерти. Шайки формировались обыкновенно въ лѣсахъ, и повстанцы занимали ими тѣ изъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ не было нашихъ войскъ. Тамъ поляки провозглашали народное правленіе и предавались неистовствамъ надъ тѣми изъ обывателей, которые оставались вѣрными своему долгу. Получая заблаговременно свѣдѣнія о приближеніи нашихъ войскъ, мятежники большей частью снова укрывались въ лѣсахъ и оттуда нападали на небольшія наши команды, захватывали почты, портили телеграфы и только въ рѣдкихъ случаяхъ выходили на открытую борьбу съ нашими войсками.

Преслѣдованіе и уничтоженіе этихъ шаекъ было возложено собственно на войска, занимавшія Польшу, прочія-же

русскія силы, собранныя для подавленія возстанія, размѣщены были по границамъ Польши для задержанія и обезоруженія тѣхъ бандъ, которыя покушались-бы прорваться черезъ эту линію.

Въ Балтѣ Подольскій полкъ получилъ приказаніе передвинуться въ Кишиневъ на усиленіе войскъ 15 дивизіи, охранявшей южную границу Подольской губерніи. Съ прибытіемъ въ Кишиневъ, Подольцы съ частью Прагскаго и Донского казачьяго № 26 полковъ составили отрядъ, который былъ порученъ командиру нашего полка полковнику *Кузьмину*. Отрядъ выступилъ къ Бѣльцамъ и съ 17 іюля занялъ линію отъ города Сорокъ, черезъ всю сѣверную Бессарабію до м. Скулянъ. Роты полка были разставлены по деревнямъ, но должны были находиться въ полной готовности выступить по первому требованію, или съ извѣстіемъ о появленіи шаекъ мятежниковъ. Въ такомъ положеніи полкъ находился до Марта м. 1864 г., а съ этого времени, вся линія была передвинута къ самой границѣ Подольской губерніи, гдѣ Подольцы занимали линію по Май мѣсяцъ этого года, т. е. до полнаго подавленія мятежа и возстановленія порядка въ Польшѣ. За все это время польскія шайки много разъ пытались прорваться черезъ нашу линію, но это имъ ни разу не удалось. Вступать въ дѣло съ мятежниками Подольцамъ тоже не пришлось, но служба ихъ была нелегкая, такъ какъ требовала чрезвычайной бдительности и много передвиженій.

Отбывъ лагерный сборъ, въ составѣ своей дивизіи, у г. Сорокъ, Подольскій полкъ 11 Сентября выступилъ въ походъ и 6 Октября прибылъ въ г. Николаевъ.

6-го Апрѣля 1863 года изъ 4-го резервнаго баталіона Подольскаго полка и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ сформированъ 2-хъ баталіонный резервный Подольскій полкъ; 13 Августа, того-же года, резервный Подольскій полкъ пере-

формированъ въ 3-хъ баталіонный составъ и въ то-же время названъ Керчъ-Еникольскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ этотъ полкъ вмѣстѣ съ 4-мъ резервнымъ баталіономъ передано и Георгіевское знамя, пожалованное ему за Севастополь, а также вновь сформированный полкъ получилъ отъ Подольскаго полка и его старшинство.

25 Марта 1864 года послѣдовало переименованіе пѣхотнаго Подольскаго въ 55 пѣхотный Подольскій полкъ.

Съ 1864 по 1876 годъ жизнь Подольскаго полка протекла среди обыкновенной мирной дѣятельности. Послѣ долгой стоянки въ Николаевѣ и Херсонѣ, въ 1872 голу Подольцы были переведены въ Одессу, а въ 1873—въ г. Кишиневъ.

Русско-Турецкая война.

1876 ГОДЪ.

Въ 1876 году, послѣ лагернаго сбора при гор. Бендерахъ полкъ перешелъ въ г. Тирасполь. 2 Октября, въ ожиданіи разрыва съ Турціей, послѣдовало объявленіе мобилизаціи 8-го корпуса и другихъ частей русской арміи, вслѣдствіе чего Подольскій полкъ въ теченіи осени приведенъ на военное положеніе.

Причины ожидаемаго разрыва съ Турціей были слѣдующія. Съ 1875 года на Балканскомъ полуостровѣ вновь послѣдовало гоненіе и притѣсненіе со стороны турокъ православнаго населенія. Турецкій гнетъ сталъ настолько невыносимъ для христіанъ, что въ этомъ году турецкія области Боснія и Герцеговина, населенныя сербами, возстали и съ оружіемъ въ рукахъ требовали отъ султана равноправія съ мусульманами. Всѣ представленія Россіи, какъ Турціи, такъ и европейскимъ державамъ о томъ, чтобы заставить турецкаго султана облегчить участь нашихъ единовѣрцевъ, ни къ чему не привели, потому что Англія и Австрія явились самыми усердными покровительницами турецкаго ига. Между тѣмъ волненіе балканскихъ славянъ разгоралось, турки, какъ сильнѣйшие числомъ, избивали болгаръ и прочихъ христіанъ десятками тысячъ; тогда къ возстанію присоединились княжества Сербія и Черногорія. Началась упорная борьба. Но

борьба была не ровна; Турція, снабжаемая своими покровителями деньгами, оружіемъ и всѣмъ необходимымъ, сломила силы христіанъ и уже готовилась ворваться въ предѣлы Сербіи. Но въ это время, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II, внимая голосу всего русскаго народа, въ Октябрѣ 1876 года, предложилъ турецкому солтану немедленно прекратить военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ, а въ подтвержденіе своего требованія приказалъ мобилизовать часть русской арміи. И при такомъ положеніи русскій Императоръ все-же не терялъ надежды уладить дѣло мирнымъ порядкомъ, но Турція, пользуясь временемъ шедшимъ въ переговорахъ и усердною помощью Англіи, успѣла собрать значительныя силы и окончательно отвергла всѣ справедливыя наши требованія, почему война Россіи съ Турціей сдѣлалась неизбѣжной.

1877 и 1878 ГОДЫ.

8 Апрѣля 1877 года Подольскій полкъ выступилъ изъ Тирасполя и, прослѣдовавъ два дня по невылазной грязи и подъ проливнымъ дождемъ, прибылъ въ Кишиневъ.

Къ этому времени въ Кишиневѣ были собраны всѣ войска, предназначеныя для похода въ Турцію; главнокомандующимъ ими былъ назначенъ Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ старшій.

12 Апрѣля, въ присутствіи Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Кишиневскимъ архіепископомъ былъ прочитанъ войскамъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи, а послѣ напутственнаго молебна, Его Величество поздравилъ войска съ походомъ и благословилъ ихъ на предстоящій подвигъ.

20 Апрѣля полкъ перешелъ границу и черезъ Румынское княжество направился къ р. Дунаю.

Къ концу Мая вся наша армія сосредоточилась въ Румыніи вблизи Дуная, но вслѣдствіе половодья рѣка была такъ широка, что о переправѣ нельзя было и думать,—почему пришлось временно отложить ее до спада воды.

12 и 13 Іюня полкъ, совершивъ ночныя движенія, приблизился къ Дунаю и занялъ на берегу его м. Зимницу. Въ этомъ мѣстечкѣ, незамѣтно для турокъ, находившихся на противоположномъ берегу, въ г. Систовѣ, сосредоточилась вся 14 дивизія, предназначенная главнокомандующимъ для переправы; сюда-же подошли и наши понтонные баталіоны.

Такимъ образомъ, честь первыми переправиться черезъ Дунай и открыть путь въ предѣлы Турціи всей русской арміи была предоставлена 14-й дивизіи во главѣ съ ея славнымъ командиромъ генераломъ *Драгомировымъ*.

Въ часъ ночи на 15 Іюня полки дивизіи приступили къ переправѣ. Тихо отчалили отъ берега на понтонахъ Волынцы, за ними послѣдовали Минцы, на разсвѣтѣ отплыли Подольцы, а за ними—Житомирцы. Какъ только турки замѣтили наши понтоны, по всему берегу поднялась тревога. Осыпаемые жестокимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, наши полки, одинъ за другимъ, высаживались съ понтоновъ и начали вступать въ бой. Оттѣсняя турокъ отъ берега, Подольцы, подъ начальствомъ своего командира полковника *Духонина*, атаковали Систовскія высоты и, послѣ упорнаго боя, овладѣли ими. Къ полудню турки уступили намъ всѣ свои позиціи и были далеко отброшены отъ берега. Въ это время болгарское населеніе вышло на встрѣчу своимъ освободителямъ, и въ три часа по полудни Подольскій полкъ торжественно вступилъ въ г. Систовъ.

За участіе полка въ славномъ дѣлѣ при переправѣ черезъ Дунай и взятіи Систовскихъ высотъ, полковникъ *Духонинъ* и 66 нижнихъ чиновъ Подольскаго полка были поздравлены Государемъ Императоромъ Георгіевскими кавалерами.

Къ вечеру 15 Іюня всѣ войска 8 корпуса генерала *Радецкаго* были уже у Систова, а черезъ нѣсколько дней по наведенному понтонному мосту перешла на правый берегъ Дуная и вся наша армія.

Послѣ переправы, русскія войска начали быстро распространяться въ предѣлахъ Турціи и къ срединѣ Іюля занимали такое положеніе: часть 8 корпуса, направленная къ югу, заняла проходы въ Балканскихъ горахъ, а остальныя войска корпуса, гдѣ находился и Подольскій полкъ, составили резервъ этихъ отрядовъ; войска Наслѣдника Цесаревича, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора АЛЕКСАНДРА III, составлявшія восточный отрядъ, стали противъ сильныхъ турецкихъ крѣпостей: Шумлы, Варны, Рущука и Силистріи, а западный отрядъ, послѣ взятія крѣпости Никополя, сосредоточился передъ сильными укрѣпленіями, окружавшими г. Плевну. До этого времени противникъ на всѣхъ пунктахъ оставался въ оборонительномъ положеніи. Наконецъ, въ началѣ Августа, турки, сосредоточивъ свои силы, начали переходить въ наступленіе. Противъ войска южнаго отряда, т. е. 8 корпуса, двинулся Сулейманъ-паша и всѣми своими силами обрушился на небольшой нашъ отрядъ, занимавшій Шипкинскій перевалъ среди Балканскихъ горъ. Какъ только *Радецкій* получилъ объ этомъ извѣстіе, немедленно собралъ войска своего резерва и вмѣстѣ съ ними двинулся на выручку Шипкинскаго отряда.

Въ 3 часа утра 9 Августа Подольскій полкъ выступилъ изъ Лесковаца и форсированнымъ маршемъ направился къ Шипкѣ. Походъ этотъ былъ чрезвычайно тяжелъ, такъ какъ совершался подъ страшнымъ солнцепекомъ, что стоило полку нѣсколькихъ жертвъ отъ солнечнаго удара.

Первыми на Шипку явились стрѣлки 14 бригады и своимъ появленіемъ, вечеромъ 11 Августа, выручили Орловцевъ и дружины болгарскаго ополченія, которые въ это время напрягали послѣднія усилія, отбивая атаки Сулеймана.

Къ ночи 11 Августа прибыли на Шипкинскій перевалъ Подольцы и Житомирцы.

Съ разсвѣтомъ 12 Августа наши войска заняли позицію на возвышенности перевала и въ продолженіи всего дня поддерживали сильную перестрѣлку съ противникомъ. Въ этотъ день, однимъ изъ первыхъ,

былъ тяжело раненъ герой переправы генералъ *Драгомировъ*, который принужденъ былъ оставить строй, сдавъ 14 дивизію генералу *Петрушевскому*.

13 Августа генералъ *Радецкій* самъ перешелъ въ наступленіе на турокъ. Подольцы вмѣстѣ съ Житомирцами и стрѣлками 4 бригады атаковали противника, занимавшаго Лѣсной курганъ. Впродолженіе дня Подольскій полкъ былъ въ страшномъ огнѣ; нѣсколько разъ онъ ходилъ въ атаку, ворвался на Лѣсной курганъ и штыками выбилъ турокъ изъ траншей Лысой горы. Къ вечеру мы укрѣпились на Лѣсномъ курганѣ и въ продолженіи всей ночи должны были отражать турокъ, которые старались отнять у насъ этотъ пунктъ, но курганъ остался за нами.

Шипкинскій перевалъ считается лучшимъ проходомъ черезъ высокія и мало доступныя Балканскія горы, поэтому турки изъ всѣхъ силъ старались вырвать его изъ нашихъ рукъ. Но послѣ неудачныхъ штурмовъ, продолжавшихся съ 9 по 14 Августа, турки на время успокоились и, окруживъ насъ на перевалѣ съ юга, запада и востока своими укрѣпленіями и батареями, начали обстрѣливать наши позиціи артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Послѣ дѣлъ 13 и 14 Августа Подольскій полкъ былъ назначенъ для занятія горы св. Николая; эта возвышенность считалась важнѣйшимъ пунктомъ перевала и служила передовой нашей позиціей. Николай съ нашей стороны имѣлъ прекрасный обстрѣлъ для артиллеріи и ружейнаго огня, но въ то-же время, самъ былъ обстрѣливаемъ дальнобойной артиллеріей противника справа и слѣва съ сосѣднихъ высотъ; передъ его фронтомъ укрѣпленія и батареи турокъ были въ 1000 шагахъ, а закрытія ихъ для стрѣлковъ, отъ нашихъ передовыхъ ложементовъ, находились не далѣе 700 шаговъ.

Благодаря такой близости противника, а также и тому, что наши стрѣлковые ложементы были всѣ открытые (не блиндированные), съ брустверами, наскоро сложенными изъ камней и малой профили,— люди имѣли въ нихъ мало защиты, почему служба на Николаѣ была чрезвычайно тяжела и утомительна. Днемъ наши защитники, что называется, носа показать не могли изъ ложемента:—стоило кому-нибудь неосторожно высунуться изъ-за бруствера, какъ сейчасъ-же съ десятокъ турецкихъ пуль летѣло по назначенію. Наши, конечно, не оставались въ долгу и, такимъ образомъ, завязывались перестрѣлки, происходившія съ утра и до вечера. Въ особенности были падки на эту забаву турки, что, впрочемъ, ставило ихъ подчасъ въ самое смѣшное положеніе. Зная страсть нашего противника безъ толку тратить массу патроновъ, солдатики, ради потѣхи, высовывали на штыкахъ свои шапки и даже цѣлыя чучела, одѣтыя въ нашу форму; турки, не подозрѣвая обмана, конечно, открывали учащенную пальбу и даже залпами обстрѣливали мнимыхъ смѣльчаковъ, а наши затѣйники, сидя въ это время въ ложементахъ, надрывали животики отъ смѣха. Понятно, что эти продѣлки, для нашихъ молодцевъ, не всегда сходили съ рукъ благополучно, но этимъ они смущались мало, а изощрялись на всѣ лады, лишь-бы только разнообразить чѣмъ-нибудь свою монотонную жизнь въ ложементахъ.

Среди этихъ продѣлокъ не обошлось здѣсь дѣло и безъ такого курьезнаго случая: изъ ложемента, занимаемаго 6 линейной ротою Подольскаго полка, какъ-то свалился въ кручу барабанъ; владѣлецъ его барабанщикъ *Трофмъ Чабанюкъ*, не долго думая, среди бѣла дня, не обращая вниманія на сильный

огонь турокъ, полѣзъ внизъ, досталъ свой барабанъ и, конечно, только благодаря счастливой случайности, возвратился въ свой ложементъ цѣлымъ и невредимымъ. Затѣмъ въ насмѣшку надъ турками и ихъ стрѣльбой, онъ вылѣзъ на брустверъ, снялъ шаровары и, оборотившись спиною, раскланялся туркамъ. Правда, нашъ *Чабанюкъ* поступилъ съ противниками не особенно вѣжливо, это вѣрно, но туркамъ понравилась эта лихая выходка; они тотчасъ прекратили стрѣльбу и проводили нашего барабанщика дружными рукоплесканіями.

Въ послѣднихъ числахъ Августа, противникъ въ своихъ укрѣпленіяхъ, передъ нашимъ фронтомъ, къ прочимъ орудіямъ добавилъ мортиры и началъ громить Николай навѣснымъ огнемъ, не давая Подольцамъ покоя не только днемъ, но и ночью.

5 Сентября турки перешли въ наступленіе и вновь сдѣлали попытку овладѣть Шипкинскимъ переваломъ.

Въ три часа ночи, 5 Сентября, при совершенной темнотѣ, густая цѣпь турокъ съ сильными поддержками полѣзла на нашу передовую позицію и атаковала стрѣлковыя роты Подольскаго полка, занимавшія ложементы среди «скалъ» Николая. Наступающихъ встрѣтили ружейнымъ огнемъ, но полагать надо, что въ темнотѣ наша стрѣльба была малодѣйствительна, благодаря чему, турки быстро подошли къ нашимъ ложементамъ, забросали ихъ ручными гранатами и бросились въ рукопашную. Наши стрѣлки защищали свои ложементы отчаянно, но ничего не могли подѣлать, такъ какъ каждому изъ нихъ приходилось бороться противъ десятка турокъ. Въ короткое время почти всѣ офицеры стрѣлковыхъ ротъ

и большая часть нижнихъ чиновъ были уже перебиты. Въ это время, командиръ 3 стрѣлковой роты капитанъ *Бандровскій,* видя критическое положеніе и не желая живымъ уходить со «скалъ», рѣшается на отчаянную попытку: онъ собралъ вокругъ себя остатки своей роты, присоединилъ къ нимъ стрѣлковъ другихъ ротъ и съ ними бросился на турокъ. Произошла жестокая схватка... Но противъ нѣсколькихъ таборовъ*) что могла сдѣлать горсть людей? Конечно, наша атака не имѣла успѣха: самъ *Бандровскій* былъ поднятъ турками на штыки и добитъ ятаганами, а остатки его храбрыхъ стрѣлковъ должны были очистить «скалы» и отойти назадъ. Поддержать нашихъ не было возможности, такъ какъ въ темнотѣ трудно было отличить турокъ отъ своихъ, тѣмъ болѣе оріентироваться и судить о положеніи дѣла.

Съ началомъ разсвѣта, люди нашихъ стрѣлковыхъ ротъ заняли подступы къ «скаламъ» и открыли огонь по туркамъ. Огонь стрѣлковъ выносилъ массу жертвъ изъ рядовъ противника, тѣмъ не менѣе, турки съ поразительной настойчивостью продолжали лѣзть на верхъ, занимать «скалы» и устраивать на нихъ ложементы изъ принесенныхъ съ собою туровъ.

На помощь стрѣлкамъ первою подоспѣла 9 рота нашего полка съ поручикомъ *Уріиловымъ*. Взявъ всѣхъ подъ свою команду, поручикъ *Уріиловъ* стремительно бросился на турокъ. Къ сожалѣнію, атаку пришлось вести по узкому перешейку, между двухъ отвѣсныхъ пропастей, благодаря чему наши несли страшный уронъ отъ огня турокъ и три атаки ихъ, веденныхъ весьма горячо, были неудачны. Въ одну изъ атакъ

*) Турецкій таборъ то же, что нашъ баталіонъ.

былъ тяжело раненъ поручикъ *Урiгловъ* и наши роты остались опять безъ офицеровъ.

Между тѣмъ, турки продолжали усиливать «скалы» новыми войсками и, кромѣ того, сосредоточивъ значительныя силы, повели атаку на другiе пункты Николая, занятые тоже Подольцами. Но здѣсь противника поджидали:—артиллерiя наша встрѣтила его картечью, а Подольцы—залпами и штыками; турки, понеся страшныя потери, отступили въ полномъ безпорядкѣ.

Къ 8 часамъ утра штурмъ противника былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ горы св. Николая и только «скалы» оставались еще въ рукахъ турокъ.

Для атаки «скалъ», въ поддержку прежнимъ ротамъ, были посланы рота Волынцевъ и 11-я Подольцевъ; атакующiе смѣло пошли въ штыки, но, встрѣченные адскимъ огнемъ, залегли, не дойдя до «скалъ».

Тогда, по распоряженiю корпуснаго командира, на помощь нашимъ былъ посланъ баталiонъ Житомiрскаго полка. Наши стрѣлки и линейныя роты, подкрѣпленныя свѣжими силами, бѣгомъ проскочивъ перешеекъ, ворвались на «скалы» и, среди нихъ, связались въ рукопашную. Пощады туркамъ не было: много ихъ было переколото, а остальные были сброшены со «скалъ» и уничтожены стрѣльбою въ догонку. Въ самое короткое время весь скатъ Николая густо былъ покрытъ турецкими тѣлами; къ 12 часамъ-же дня съ атакой турокъ было совершенно покончено.

2-й баталiонъ Подольскаго полка въ дѣлѣ 5 Сентября не участвовалъ, такъ какъ находился въ г. Гоброво для охраны нашего тыла.

Частямъ Подольскаго полка отбитіе штурма 5 Сентября обошлось очень дорого: изъ строя выбыло убитыми и ранеными 18 офицеровъ и до 500 нижнихъ чиновъ. Въ особенности пострадали наши стрѣлки,—ихъ осталось въ строю не болѣе 40—50 человѣкъ на роту.

9 Сентября на гору св. Николая прибылъ флигель-адъютантъ Государя Императора и отъ Имени Его Величества передалъ Подольцамъ благодарность за отбитіе штурма и вручилъ нижнимъ чинамъ Георгіевскіе кресты.

Этого-же числа Подольскій полкъ сошелъ съ горы св. Николая и занялъ позицію на перевалѣ у дивизіоннаго штаба. Съ этого-же времени Николай, какъ самый важный и опасный пунктъ на перевалѣ, приказано занимать по очереди всѣмъ войскамъ Шипкинскаго гарнизона.

Въ это время, служба остальныхъ нашихъ войскъ на Шипкѣ заключалась въ постоянномъ занятіи перевала сторожевыми постами и караулами, въ заготовленіи въ большомъ количествѣ для нашихъ траншей туровъ и фашинъ, которые дѣлались въ сосѣднихъ лѣсахъ и, кромѣ того, части гарнизона выходили въ резервъ къ Николаю.

Несмотря на предыдущія неудачи, попытки противника овладѣть переваломъ все-таки продолжались. 30 Октября, послѣ жестокой кононады, около 5 час. вечера, турки атаковали скалы Николая, но, безъ особаго труда, были отбиты. Въ этомъ дѣлѣ отъ Подольскаго полка принялъ участіе только 1-й баталіонъ, какъ бывшій въ этотъ день дежурнымъ. 9 Ноября въ 8½ час. вечера противникъ снова вышелъ изъ траншей, очевидно, съ цѣлью атаковать наши по-

зиціи, но встрѣченный нашимъ огнемъ, отступилъ обратно въ свои укрѣпленія. Послѣ этого на Шипкѣ только артиллерійская кононада гремѣла ежедневно, другихъ-же серіозныхъ дѣйствій, вплоть до 28 Декабря, съ турками мы не имѣли.

За то другой врагъ, болѣе лютый, выступилъ противъ защитниковъ Шипки. Въ среднихъ числахъ Сентября на перевалѣ были первые морозы; въ Октябрѣ завѣяли вьюги, а въ Ноябрѣ и Декабрѣ, при сильныхъ морозахъ, метели стали часто достигать ужасающей силы. Къ этому надо добавить, что эти страшные снѣжные ураганы свирѣпствовали на громадной высотѣ, гдѣ гора св. Николая—высшая точка перевала, на 2 версты возвышается надъ прочимъ міромъ. Правда, для предохраненія людей отъ холода, со стороны начальства приняты были серіозныя мѣры и сдѣлано все, что было въ предѣлахъ возможности: весь Шипкинскій гарнизонъ имѣлъ теплыя землянки и всѣ нижніе чины были снабжены теплою одеждою и полушубками, которые въ достаточной степени могли защищать ихъ отъ стужи, но, къ сожалѣнію, всего этого было мало, когда части, во время булановъ выходили на сторожевую службу или занимали передовыя позиціи на Николаѣ. Въ этихъ случаяхъ нижніе чины, одѣвшись потеплѣе, ноги свои, поверхъ обуви, обматывали еще мѣшками и шкурами отъ убитаго скота, а сверхъ шинелей и полушубковъ, на манеръ бурки, набрасывали полотнища походныхъ палатокъ; этотъ способъ нѣсколько предохранялъ отъ стужи, но все-таки верхняя одежда людей скоро промерзала, покрывалась сплошной ледяной корой, что заставляло даже ежедневныя естественныя надобности отправлять, не растегивая одежды, такъ какъ она ломалась на куски при одномъ прикосновеніи къ ней.

Вотъ каковы были испытанія, какова служба нашихъ прежнихъ Подольцевъ! Положеніе ихъ на Шипкѣ зачастую было дѣйствительно невозможное, но, несмотря на все, они съумѣли удержать въ своихъ рукахъ перевалъ, дали громкое имя Шипкѣ и прославили себя и свой полкъ далеко за предѣлами Отечества.

Къ этимъ-то самоотверженнымъ защитникамъ относится блестящій текстъ приказа главнокомандующаго, гдѣ о нихъ говорится: „а въ особенности на вершинахъ Балканъ, на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всему свѣту, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды.“

Въ то время, какъ Подольцы сидѣли на Шипкѣ и боролись съ врагомъ и природою, на остальномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Турціи дѣла наши шли своимъ порядкомъ. За это время много славныхъ дѣлъ совершено русскими войсками, главное-же изъ нихъ было—взятіе 28 Ноября Плевны.

Послѣ паденія Плевны, Великій Князь, главнокомандующій рѣшилъ перейти Балканы и двинуться къ столицѣ Оттоманской имперіи—Константинополю. Но, чтобы выполнить этотъ планъ, надо было раньше взять Шипку. Для этой цѣли главнокомандующимъ было послано генералу *Радецкому* сильное подкрѣпленіе. По плану *Радецкаго,* для наступательныхъ дѣйствій противъ Шипкинской турецкой арміи, войска, назначенныя въ его распоряженіе, были раздѣлены на три колонны. Правая колонна генерала *Скобелева* и лѣвая—князя *Святополкъ-Мирскаго* должны были перевалить черезъ Балканы и, спустившись въ долину р. Тунджи, съ фланговъ и тыла атаковать резервы турокъ, находившіеся у д. Шипки; войска-же 2 бригады 14 пѣх. дивизіи, составившія третью колонну, предназначались для атаки съ фронта, отъ горы св. Николая. На успѣхъ фронтальной атаки сильно укрѣпленныхъ позицій противника *Радецкій* не разсчитывалъ,—она назначалась съ единственной цѣлью, чтобы удержать значительныя силы турокъ вокругъ перевала и не дать имъ возможности спуститься съ горъ и помочь своимъ внизу. Атаку всѣхъ трехъ колоннъ предполагалось повести одновременно.

Утромъ 28 Декабря съ горы св. Николая была услышана пальба внизу, у д. Шипки, что указывало на вступленіе въ бой обходныхъ колоннъ; но что тамъ происходило, не было видно, такъ какъ густой туманъ скрывалъ все вокругъ на разстояніи 10—15 шаговъ.

Ровно въ 12 часовъ дня, по приказанію *Радецкаго*, началась атака съ фронта. Стрѣлковыя роты Подольскаго полка, подъ начальствомъ капитана *Надѣина*, оставивъ передовыя траншеи на Николаѣ, двинулись по шоссе.

Главное турецкое укрѣпленіе находилось отъ г. Николая шагахъ въ 1000; передъ нимъ на шоссе былъ рядъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ; шоссе, шириною въ 6—7 шаговъ, шло по гребню, имѣя справа и слѣва крутые скаты и только на полпути отъ укрѣпленія гребень немного расширялся, образуя передъ главнымъ укрѣпленіемъ небольшую площадку въ 150—200 шаговъ.

Полная тишина царила надъ Николаемъ; стрѣлковыя роты, двинувшись впередъ, сразу скрылись съ глазъ въ густомъ туманѣ; такъ продолжалось минутъ 20—25. Наконецъ на шоссе послышалось раскатистое „ура",—это наши стрѣлки, во главѣ съ капитаномъ *Надѣинымъ*, атаковали первый рядъ турецкихъ ложементовъ, взяли ихъ и съ налета бросились на второй; но въ это время страшная кононада открылась со стороны турокъ. Второй рядъ ложементовъ былъ взятъ стрѣлками уже съ большими потерями, а къ главному укрѣпленію удалось добѣжать немногимъ. Стрѣлковыя роты подъ убійственнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ растаяли, устлавъ своими трупами шоссе и площадку передъ укрѣпленіемъ.

Вслѣдъ за стрѣлковыми ротами, пошелъ 2-й баталіонъ Подольскаго полка, подъ командою подполков-

ника *Сендецкаго*. Подъ градомъ пуль и чугуна, утопая въ снѣгу, неся страшныя потери, баталіонъ атаковалъ укрѣпленіе; часть его даже зашла во флангъ и ворвалась во внутрь, но за первымъ брустверомъ оказался второй съ глубокимъ рвомъ впереди и всѣ ворвавшіеся пали здѣсь смертью храбрыхъ. Самъ *Сендецкій*, распоряжавшійся дѣйствіями своего баталіона, два раза былъ раненъ, но перевязавъ наскоро раны, продолжалъ руководить своими ротами: наконецъ, третья пуля вывела и его изъ строя

Между тѣмъ, огонь турокъ все усиливался и достигалъ страшнаго напряженія: съ фронта тысячи ружей буквально засыпали шоссе свинцовымъ дождемъ а 12 мортиръ забрасывали его бомбами; слѣва-же съ, «Вороньяго гнѣзда» и «Девятиглазки» турки громили насъ гранатами. Весь этотъ огонь сосредоточивался надъ небольшимъ клочкомъ шоссе въ 1000 шаговъ.

На помощь своимъ, по этой страшной дорогѣ, устланной грудами человѣческихъ тѣлъ, спѣшили новыя подкрѣпленія: шелъ 1-й, а вслѣдъ за нимъ 3-й баталіонъ Подольскаго полка... Устилая дорогу новыми жертвами, остатки 3 баталіона подошли къ укрѣпленію влѣво отъ шоссе; храбрый командиръ его, подполковникъ *Загоровскій*, съ обнаженною саблею, во главѣ баталіона, бросился впередъ, но двѣ пули въ грудь и третья въ горло положили его на мѣстѣ, въ пяти шагахъ отъ укрѣпленія. Люди 3 баталіона, со своими офицерами, съ беззавѣтнымъ мужествомъ полѣзли на брустверъ, но, какъ и предыдущіе ихъ товарищи, овладѣть имъ не могли. Съ ожесточеніемъ они выбивали прикладами и рыли штыками ступеньки въ оледенѣломъ, крутомъ брустверѣ, подсаживали другъ друга, но всѣ ихъ старанія были напрасны:

вскочившіе на брустверъ гибли на штыкахъ у турокъ, а прочіе скатывались обратно въ ровъ, заполняя его своими трупами. Къ довершенію всего, по рву, гдѣ собственно сосредоточивалась вся свалка, турками былъ открытъ продольный ружейный огонь и масса нашихъ людей, не имѣя возможности что-либо предпринять, гибла отъ этого жестокаго огня.

Сюда-же явился баталіонъ Брянскаго полка, но участь его была та-же. То-же повторилось и съ 1 баталіономъ Подольцевъ, атаковавшихъ укрѣпленіе вправо отъ шоссе. На этомъ пунктѣ еще нѣсколько разъ повторялись атаки съ прибытіемъ сюда 2-го баталіона Житомирскаго полка, но результаты были тѣ-же.

Наконецъ, изъ отряда, предназначеннаго для фронтальной атаки, была послана въ бой послѣдняя часть —1-й баталіонъ Житомирскаго полка.

Полковникъ *Баковъ*, бывшій во главѣ этого баталіона, присоединивъ къ себѣ остатки Подольцевъ, лишившихся уже всѣхъ своихъ офицеровъ, энергично атаковалъ укрѣпленіе, но былъ отбитъ. Устроивъ людей, *Баковъ* снова повелъ ихъ на укрѣпленіе, но потерпѣлъ неудачу. Желая, во что бы то ни стало, взять укрѣпленіе, онъ пять разъ упрямо бросался съ Подольцами и Житомирцами, но самъ пришелъ къ заключенію, что есть невозможное и для героевъ.

Было около 3 часовъ дня. Генералъ *Радецкій*, видя, что главная цѣль фронтальной атаки достигнута, приказалъ дальнѣйшія дѣйствія на шоссе прекратить и уцѣлѣвшихъ людей отвести, по возможности, въ безопасныя мѣста.

Въ это время на горѣ св. Николая раздалось радостное «ура», но участники боя еще не знали въ

чемъ дѣло, Наконецъ, *Радецкому*, бывшему тоже на шоссе, была доложена радостная вѣсть, что Шипкинская армія Вессель-паши часъ тому назадъ положила оружіе и сдалась на волю побѣдителей.

Стрѣльба со стороны турокъ начала затыхать вскорѣ она совсѣмъ прекратилась и надъ переваломъ воцарилась тишина, совершенно непривычная для защитниковъ Шипки.

Такъ окончился кровавый, послѣдній бой на Шипкинскомъ перевалѣ.

Результаты этого дня были: плѣненіе 41 табора, турецкой пѣхоты при 93 орудіяхъ, а главное—свободный путь къ стѣнамъ столицы Оттоманской имперіи—Константинополю.

Участіе полковъ 2-й бригады 14 пѣх. дивизіи въ дѣлѣ 28 Декабря отмѣчается въ военной исторіи въ числѣ выдающихся подвиговъ русской арміи. Это блестящій примѣръ честнаго исполненія долга и выручки товарищей. Они потерпѣли неудачу, жестоко пострадали сами, но за то другихъ выручили изъ критическаго положенія и дали имъ возможность вырвать изъ рукъ противника блестящую побѣду.

«Много пало храбрыхъ»—доносилъ потомъ *Радецкій*,—«бригада потеряла 1700 человѣкъ и половину офицеровъ; но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артиллерію и поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ».

Изъ этого кроваваго боя цѣлыхъ и невредимыхъ Подольцевъ вышло: 2 офицера и 335 нижнихъ чиновъ, между тѣмъ, какъ передъ боемъ, въ строю они имѣли: 20 офицеровъ и 1475 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

За дѣло 28 Декабря всѣ офицеры и нижніе чины Подольскаго полка щедро были награждены Монаршей милостью: нижнимъ чинамъ полка Всемилостивѣйше пожаловано 135 Георгіевскимъ крестовъ 4-й и три креста 3 степени, а героямъ дня—подполковнику *Сендецкому* *) и капитану *Надѣину***)—ордена св. Георгія 4 ст.

31 Декабря Великій Князь главнокомандующій посѣтилъ Шипкинскій перевалъ и лично благодарилъ Подольцевъ за послѣднее славное дѣло; затѣмъ Великій Князь долго осматривалъ Шипкинскія позиціи, а на мѣстѣ боя 28 Декабря, преклонивъ колѣни, вознесъ теплую молитву Всевышнему.

Послѣ пятимѣсячнаго, безсмѣннаго пребыванія на Шипкинскихъ позиціяхъ, Подольскій полкъ 1 Января 1878 г. спустился съ перевала въ долину р. Тунджи, и, вмѣстѣ съ прочими войсками русской арміи, двинулся къ Константинополю.

Шипкинскій бой 28 Декабря имѣлъ серіозное значеніе на исходъ Русско-Турецкой войны. Послѣ этого дѣла большая часть турецкихъ войскъ были въ плѣну у русскихъ, а остальныя—не могли уже задержать быстраго наступленія нашей арміи и должны были укрыться за стѣнами Константинополя. Ввиду такого критическаго положенія, Блистательной Портѣ ничего болѣе не оставалось, какъ просить главнокомандующаго о прекращеніи военныхъ дѣйствій. 19 Января было заключено перемиріе, а мѣсяцъ спустя въ г. Санъ-Стефано были подписаны условія славнаго мира, по которому мы пріобрѣли отъ Турціи часть принадлежавшихъ ей земель и навсегда освободили нашихъ единовѣрцевъ—Балканскихъ славянъ отъ мусульманскаго ига.

Военныя дѣйствія прекратились, но вся русская армія должна была временно еще оставаться въ Турціи, до выполненія ею нѣкоторыхъ условій мирнаго

*) Нынѣ начальникъ 14 пѣх. дивизіи.

**) Нынѣ состоитъ генералъ-маіоромъ при Главномъ Штабѣ.

договора; въ этомъ отношеніи, Августѣйшій главнокомандующій только для Подольскаго полка сдѣлалъ исключеніе. Въ видѣ особой награды за подвиги и громадныя жертвы, понесенныя полкомъ въ бояхъ 1878 г., честь явиться въ Россію первыми Великій Князь предоставилъ Подольцамъ. 24 Марта въ г. Санъ-Стефано*) Подольскій полкъ сѣлъ на русскіе пароходы, а въ полдень 27 числа того-же мѣсяца явился въ Одессу. Здѣсь Подольцы нашли самую теплую и торжественную встрѣчу, какъ со стороны высшихъ начальствующихъ лицъ, такъ и всѣхъ горожанъ, которые, для принятія дорогихъ гостей,—своихъ Шипкинскихъ Орловъ, приготовились, какъ для большого праздника.

Въ награду за геройское участіе Подольцевъ въ войнѣ съ Турціею, Высочайше пожаловано полку двѣ Георгіевскихъ серебряныхъ трубы съ надписью: „за переправу черезъ Дунай и оборону Шипкинскаго перевала въ 1877 г.“. За личные-же подвиги нижнихъ чиновъ Подольскаго полка въ кампанію 1877—1878 г.г. Всемилостивѣйше пожаловано имъ 335 Георгіевскихъ крестовъ**)

Но этими наградами вниманіе къ почтенной службѣ и къ заслугамъ полка въ минувшую компанію не ограничилось: **15 Іюня 1878 г., въ день годовщины блистательной переправы черезъ Дунай у Систова, въ знакъ особой милости, Императору Александру II благоугодно было генералъ-адъютанта Радецкаго, героя славной Шипкинской обороны, назначить Шефомъ Подольскаго полка.**

---

*) Вблизи Константинополя.

**) Всего нижнимъ чинамъ Подольскаго полка, за время его существованія, пожаловано 801 знакъ отличія Военнаго Ордена, изъ нихъ: 1 знакъ первой, 2 знака второй, 11 знаковъ третьей и 787 знаковъ четвертой степени.

Именной списокъ всѣмъ Георгіевскимъ кавалерамъ полка отпечатанъ въ видѣ стѣнной таблицы и составляетъ къ настоящему труду особое приложеніе.

Въ этомъ-же году Великій Князь главнокомандующій вновь выказалъ Подольцамъ свое особенное расположеніе, которое для нашего полка было чрезвычайно лестно. Дѣло въ слѣдующемъ: изъ Берлина*) гражданиномъ Лейшнеромъ препровождено было въ Штабъ Дѣйствующей арміи 40 марокъ**) для выдачи тому изъ русскихъ солдатъ, который наиболѣе отличился въ сраженіяхъ при переходѣ черезъ Балканскія горы въ 1877 году. Августѣйшій главнокомандующій приказалъ выдать эти деньги одному изъ храбрѣйшихъ нижнихъ чиновъ 55 пѣхотнаго Подольскаго полка. Послѣ тщательной провѣрки всѣхъ наиболѣе отличившихся въ компанію 1877 г., эта премія была выдана унтеръ-офицеру *Булинскому*. Унтеръ-офицеръ *О. Г. Булинскій*—уроженецъ Люблинской губ., Бѣлгорайскаго уѣзда, гмины Тарняградъ, на службѣ былъ съ 1874 г., человѣкъ безусловно храбрый, неутомимый, распорядительный и вліятельный между своими сослуживцами. Въ минувшую войну онъ все время былъ въ ротѣ на лицо, участвуя во всѣхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ; въ особенности онъ отличился 5 Сентября во время атаки турокъ на гору св. Николая. За отсутствіемъ офицеровъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными, *Булинскій* съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ руководилъ огнемъ своей полуроты, а затѣмъ, совмѣстно со своимъ фельдфебелемъ *Микасюкомъ*, съ ротою самъ перешелъ на противника въ наступленіе, отбилъ его приступъ на батарею № 3 и сбросилъ атакующихъ съ горы св. Николая, чѣмъ способствовалъ отраженію общей турецкой атаки на наши Шипкинскія позиціи. 30 Октября и 9 Ноября *Булинскій* служилъ примѣромъ для всѣхъ

*) Столица Пруссіи.

**) На наши деньги 18 руб. 52 коп.

и, наконецъ, 28 Декабря, при слѣдованіи 11 роты въ атаку на главное турецкое укрѣпленіе, подъ градомъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ, онъ первымъ бросился въ штыки и увлекъ за собою своихъ товарищей примѣромъ личной храбрости.

За эти подвиги *Булинскій* былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, впослѣдствіи въ фельдфебеля, награжденъ двумя Георгіевскими крестами и, кромѣ того, о славныхъ его отличіяхъ объявлено было въ приказѣ по 8 армейскому корпусу.

Конечно, 40 марокъ, полученныхъ *Булинскимъ*,— деньги, сравнительно, невеликія, но, собственно, не въ количествѣ ихъ и дѣло,—главная суть здѣсь въ той чести, которая оказана нашему полку Великимъ Княземъ главнокомандующимъ. Этимъ вниманіемъ къ полку Августѣйшій главнокомандующій офиціально выдѣлилъ его изъ числа многихъ и засвидѣтельствовалъ передъ всѣми то уваженіе къ почтенной службѣ и боевымъ заслугамъ Подольскаго полка, какимъ онъ всегда пользовался и такъ блестяще поддержалъ въ послѣднюю кампанію.

Въ 1878 году Подольскій полкъ перешелъ въ г. Аккерманъ*), гдѣ простоялъ 10 лѣтъ, а съ 1888 года и по настоящее время занимаетъ квартиры въ г. Бендерахъ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи *Радецкій*, Высочайше назначенный Шефомъ Подоль-

---

*) Бессарабской губерніи.

скаго полка, послѣ турецкой войны, занялъ видное мѣсто въ нашей арміи; въ послѣдніе-же годы своей жизни, облеченный особымъ Монаршимъ довѣріемъ, онъ принялъ высокій постъ—сперва Харьковскаго, а затѣмъ Одесскаго генералъ-губернатора, командуя при этомъ и войсками въ этихъ округахъ. Къ глубокому прискорбію, въ 1890 г., Подольцы лишились своего Шефа; послѣ непродолжительной болѣзни, 12 Января *Федоръ Федоровичъ Радецкій* скончался и останки его были преданы землѣ на Одесскомъ кладбищѣ. По Высочайшему повелѣнію, останкамъ почившаго были возданы почести по чину генералъ-фельдмаршала, а признательные горожане Одессы сочли своимъ долгомъ почтить его дорогую память:—въ настоящее время на могилѣ *Радецкаго* воздвигнутъ ими величественный памятникъ, достойный славы доблестнаго героя Шипки.

Въ Бендерахъ, въ командованіе полкомъ полковника Сѣнницкаго, 6 Января 1898 года, Подольскій полкъ торжественно праздновалъ 100-лѣтній юбилей дня своего сформированія. Ко дню этого торжества, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія, нынѣ благополучно царствующимъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, пожаловано полку новое Георгіевское знамя съ надписью: „1798—1898“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: «за Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.» Къ новому знамени Всемилостивѣйше также пожалована юбилейная Александровская лента—почетная награда, какъ знакъ столѣтней, безпорочной и вѣрной службы Подольскаго полка своимъ Монархамъ и родному Отечеству.

Е. Ястремскій.

2 Марта 1903 г.
г. Бендеры.

ПАМЯТКА

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

о Русско-Японской войнѣ

1904—5 г. г.

Составилъ Командиръ полка ТРЕГУБОВЪ.

1907 г.

ПАМЯТКА

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

о Русско-Японской войнѣ 1904—5 г. г.

Начало 2-го столѣтія боевой службы полка ознаменовалось участіемъ въ Русско-Японской войнѣ въ Манчжуріи.

1 Сентября 1904 года полкъ началъ мобилизоваться въ Бендерахъ. 18 Сентября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II произвелъ смотръ 14 пѣх. дивизіи у г. Тирасполя, благословилъ полкъ иконою Спасителя, произнеся при этомъ слѣдующія высокомилостивыя слова: «ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Я благословляемъ васъ на походъ. Желаю вамъ всѣмъ вернуться на родину; о семьяхъ вашихъ я позабочусь». Затѣмъ, въѣхавъ въ середину полка, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО напомнилъ всѣмъ о старой боевой славѣ Подольцевъ и выразилъ надежду, что они помогутъ своимъ товарищамъ на Дальнемъ Востокѣ сломить упорнаго врага.

23 Сентября началась перевозка полка по желѣзной дорогѣ на театръ войны, а черезъ 40 дней, т. е. 4 Ноября, полкъ высадился на ст. «Мукденъ» въ Маньчжуріи, походнымъ порядкомъ перешелъ въ д. Мадзятунь, гдѣ сталъ на бивакъ и приступилъ къ постройкѣ землянокъ. 10 Ноября, едва успѣвъ устроиться на бывакѣ, Подольцы были посланы Главнокомандующимъ Генералъ-Адъютантомъ *Куропаткинымъ* строить военную дорогу на лѣвомъ флангѣ арміи. Съ огромными трудностями, прорубая топорами промерзшую землю и разрывая порохомъ скалы, полкъ до

20 Ноября исполнилъ эту работу, удостоился благодарности Главнокомандующаго и былъ отпущенъ домой.

2 Ноября полкъ началъ службу на боевыхъ позиціяхъ, 1-й баталіонъ былъ командированъ въ 3 пѣхотную дивизію для дежурства въ передовыхъ окопахъ у деревни Линшинпу. Эти окопы находились на разстояніи отъ 1200 до 300 шаг. отъ японскихъ. Днемъ была рѣдкая перестрѣлка, ночью происходили столкновенія дозоровъ и секретовъ. Обѣ стороны, наша и японская, все время окапывались, ежедневно бывали раненые. 29 Ноября былъ первый раненый въ полку рядовой 1 роты *Федоръ Барбулъ*. 4 Декабря въ Линшинпу былъ убитъ фельдшеръ 8 роты *Николай Пановъ*, первый убитый въ полку.

До конца Декабря полкъ продолжалъ нести службу на передовыхъ позиціяхъ, усиленно работалъ на постройкѣ укрѣпленій и землянокъ для ожидающихся изъ Россіи войскъ. Въ это время стояли сильные морозы до 20 градусовъ. 28 Декабря полкъ въ составѣ всей дивизіи перешелъ на крайній правый флангъ арміи и занялъ большое селеніе Чжантань на правомъ берегу рѣки Хуньхе. Японцы находились на лѣвомъ берегу, и сторожевыя части наши часто стрѣляли по ихъ развѣдчикамъ. 10 Января 2 баталіона 1-й и 3-й въ составѣ дивизіи двинулись въ отрядъ Генерала *Мищенко*, чтобы атаковать подъ его командой японцевъ въ г. Ашенюрѣ. Но къ приходу дивизіи японцы ушли, Генералъ *Мищенко* отправился за ними съ конницей, а дивизію отпустилъ назадъ въ корпусъ, такъ какъ 12 Января полки ея должны были атаковать Сандепу.

12 Января 2-я армія, въ составъ которой входила наша дивизія, должна была начать наступленіе и взять

нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ непріятеля. 14-й дивизіи было поручено взять сильно укрѣпленное селеніе Сандепу. Чтобы добраться до Сандепу, надо было сначала овладѣть нѣсколькими укрѣпленными селеніями впереди его

Въ 3 часа дня 12 Января полкъ въ составѣ 64 офицеровъ и 2689 нижнихъ чиновъ началъ наступленіе изъ селенія Чжантань на лѣвый берегъ рѣки Хуньхе. Была метель и сильный морозъ. Быстрымъ наступленіемъ полкъ овладѣлъ селеніями Чжантаньхенань, Вандіопа и Чанитао; противникъ пытался держаться въ этихъ пунктахъ, но отовсюду былъ выбитъ сильнымъ огнемъ и отступалъ подъ угрозой обхода. Въ перестрѣлкахъ этого дня убито 8 нижнихъ чиновъ, ранены Поручикъ *Захаровъ* и 28 нижнихъ чиновъ. Къ вечеру наступленіе остановилось у сел. Чанитао.

13 Января съ утра атака продолжалась всей дивизіей. Бой былъ жестокій и продолжался весь день. Около 5 часовъ пополодни, послѣ большихъ потерь отъ артиллеріи японцевъ и ихъ пулеметовъ, Житомирцы, Минцы и Подольцы одновременно бросились на сел. Ладзявопу, примыкавшее къ Сандепу, и заняли его, Волынцы ворвались въ с. Баотанцзы. Противникъ бросилъ селеніе и ушелъ въ Сандепу, но при этомъ зажегъ гаолянъ и солому во дворахъ фанзъ, политыя керосиномъ. Отъ пожара начали рваться бомбы, зарытыя въ солому, такъ что пришлось на время выйти изъ деревни.

Наступили сумерки. Развѣдка показала, что до Сандепу надо пройти еще 600-800 шаговъ открытаго поля, а затѣмъ штурмовать редутъ, впереди котораго были проволочныя сѣти, волчьи ямы, а сзади стѣна съ бойницами. Огонь пулеметовъ не прекращался. Дивизія была истомлена до крайности. Послѣ атаки Ладзявопу

люди попадали въ снѣгъ и заснули отъ усталости. Подкрѣпленій не было прислано, некому было даже стать на сторожевую службу. У противника всю ночь прибывали свѣжія войска. Въ 3½ часа ночи получено было приказаніе дивизіи отойти назадъ, что было исполнено въ полной тишинѣ и порядкѣ, незамѣтно для противника. 13 Января полкъ потерялъ убитыми: Командира 8 роты Капитана *Трусколявскаго*, Зауряд-Прапорщика *Портнова* и 57 нижнихъ чиновъ, умершими отъ ранъ на другой день Командира 2 баталіона Подполковника *Нагурскаго*, Командира 5 роты Капитана *Подольскаго*, Поручика *Гросула* и зауряд-прапорщика *Орлинскаго*. Выбыли изъ строя ранеными Командиры 3 роты Капитанъ *Вѣліогорскій*, 7 роты Капитанъ *Мизюмскій*, 15 роты Капитанъ *Савченко*, Подпоручики: *Мартынъ*, *Соболевъ*, *Бережецкій*, *Малиновскій*, зауряд-прапорщики: *Хрѣновскій*, *Полецкій*, *Батраевъ* и 401 нижній чинъ. Дивизія потеряла въ этомъ бою 1166 нижнихъ чиновъ. За участіе въ атакѣ Сандепу Командующій 2 арміей пожаловалъ полку по 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

Съ 16 Января по 16 Февраля полкъ оставался на позиціяхъ противъ сел. Сандепу, занималъ селенія Тоутайцзы, Синтайцзы, дежурилъ и несъ сторожевую службу въ селеніи Хуанди (въ 1 верстѣ отъ Сандепу), по очереди съ другими полками дивизіи, непрерывно работалъ по ночамъ редуты, батареи и окопы противъ Сандепу и съ нетерпѣніемъ ожидалъ новой атаки на этотъ пунктъ.

12 Февраля стали распространяться слухи о движеніи Японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга, а 16 начались Мукденскіе бои, въ которыхъ полку пришлось принять также дѣятельное участіе.

16 Февраля съ 11 часовъ утра полкъ занялъ селеніе Сяохантайцзы и весь день пробылъ подъ артил-

лерійскимъ огнемъ противника. 17 Февраля полкъ оставался въ этомъ же пунктѣ подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника съ фронта и фланга. Въ 5 часовъ дня онъ прикрылъ отходъ Житомирскаго полка изъ селенія Гудзяйцзы и своимъ огнемъ удержалъ японцевъ, пытавшихся атаковать Сяохантайцзы. Вечеромъ получилось приказаніе отойти на ночь назадъ къ укрѣпленной деревнѣ Фудзятунь. При этомъ 11 рота и охотники на рукахъ увезли изъ Сяохантайцзы батарею 41 артиллерійской бригады, которая, подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи японцевъ, не могла подвезти своихъ передковъ. Въ ночь съ 17 го на 18-е полку приказано, составляя арьергардъ дивизіи, отходить въ направленіи Мукдена. 18 Февраля прошло въ движеніи, 19 утромъ полкъ вошелъ въ составъ резерва колонны Генерала *Церпицкаго* и расположился у сел. Сатхоза на правомъ береги Хуньхе Съ этого дня до утра 25 Февраля полкъ ежедневно и днемъ и ночью перемѣщался на различныя участки оборонительной линіи, гдѣ только угрожала атака противника, поддерживалъ боевые части 2-й стрѣлковой бригады у Сатхоза, Житомирскій и Минскій полки у Кынгантуня, строилъ по ночамъ окопы, несъ сторожевую службу, прикрывалъ артиллерію. Всѣ свои движенія совершалъ подъ артиллерійскимъ огнемъ противника.

Утромъ 25 Февраля приказано было всей арміи очистить Мукденскія позиціи и отходить къ Тѣлину. Подольскій полкъ вмѣстѣ съ Орскимъ 1-мъ стрѣлковымъ полкомъ и одной батареею 31 артиллерійской бригады подъ командой Командира 2 бригады 14 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора *Ганенфельда* былъ назначенъ въ арьергардъ отступающихъ войскъ и долженъ былъ обороняться у Мукдена, пока не уберутъ оттуда всѣ обозы. Полкъ оставался на позиціи

южнѣе Мукдена до 2 часовъ дня, а затѣмъ началъ отходить на сѣверъ. Пройдя Мукденъ и выйдя изъ воротъ города, онъ попалъ подъ ружейный огонь противника, уже засѣвшаго въ фанзахъ городской окраины, и вынужденъ былъ наступать дальше боевымъ порядкомъ, выбивая противника изъ фанзъ штыками. Путь отступленія уже былъ отрѣзанъ, непріятель поставилъ на немъ свою артиллерію. Двигаясь съ боемъ, полкъ съ большими потерями пробивался на сѣверъ, атаковалъ и взялъ обстрѣлившую его батарею, переколовъ прислугу и прикрытіе, двинулся дальше и снова попалъ подъ огонь второй линіи противника. Потери въ это время были уже очень велики: убили Командира полка Полковника *Васильева*, Штабсъ-Капитановъ *Цѣханскаго* и *Лежинскаго*, Поручика *Таланкевича*, Подпоручиковъ *Вышелѣсскаго* и *Гурева*, заурядъ-прапорщиковъ *Бондарчука*, *Снопкова* и *Приходченко*, ранили Командира бригады Генералъ-Маіора *Ганенфельда*, Полковника *Донича*, Капитановъ *Стойчева*, *Ляссотовича*, Штабсъ-Капитановъ *Рыбникова*, *Трелицкаго* и *Булатовича*, Поручика *Меллера I* и Подпоручика *Чернаго*, Заурядъ-Прапорщиковъ *Чернаго*, *Барташевскаго* и *Конинскаго*. Всего изъ 22 наличныхъ офицеровъ осталось въ строю къ вечеру этого дня 11 офицеровъ, 2 заурядъ-прапорщика изъ 8 наличныхъ и около 900 нижнихъ чиновъ изъ 1818 наличныхъ. Полкъ, не имѣя запаса патроновъ и резервовъ, растянулся въ одну тонкую длинную цѣпь. Въ участки этой цѣпи начали вливаться остатки различныхъ командъ и отсталые отъ раньше ушедшихъ полковъ. Эти лишенныя всякого порядка кучки и группы, стремясь выйти изъ подъ огня противника на плечахъ Подольцевъ, смѣшались съ ними, разбивали ихъ на мелкіе участки, не подчинялись управленію не-

многихъ оставшихся въ строю офицеровъ и нарушили послѣдній порядокъ. Противникъ воспользовался этимъ и, окружая отдѣльные участки растянутой линіи смѣшанныхъ частей, обезоруживалъ ихъ по частямъ. Капитану *Церпишу* удалось собрать около себя 35 человѣкъ Подольцевъ, и этотъ доблестный офицеръ всю ночь и до 12 часовъ слѣдующаго дня пробивался съ ними на сѣверъ, но, пройдя 36 верстъ и остановившись на привалѣ, былъ выданъ китайскимъ лазутчикомъ японцамъ, которые въ составѣ бригады находились поблизости

Изъ всего полка послѣ несчастнаго для Подольцевъ дня 25 Февраля осталось: 15-я и 16-я роты, бывшія въ прикрытіи 41 артиллерійской бригады и пришедшія на сѣверъ раньше съ 56 пѣх. Житомирскимъ полкомъ, конно-охотничья команда, конвоировавшая знамя, и часть пѣшей охотничей команды. Изъ 14-ти оставшихся подъ Мукденомъ ротъ пробился и принесъ извѣстіе объ исходѣ боя только унтеръ-офицеръ 14 роты *Арсеній Стройненко,* награжденный за этотъ подвигъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Въ послѣдствіи изъ плѣна вернулось 1200 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ болѣе 700 человѣкъ оказались ранеными, слѣдовательно изъ 1818 человѣкъ, бывшихъ 25 Февраля въ бою подъ Мукденомъ, уцѣлѣло только 500 человѣкъ, т. е. $2^1/_2$ роты военнаго состава, убито и умерло 600 человѣкъ и ранено 700 человѣкъ; потери огромныя. Но полкъ честно исполнилъ свою задачу, оставаясь подъ Мукденомъ, когда вся армія спокойно ушла, и прикрывая обозы, брошенные своими нижними чинами, потерявшіе способность движенія. За отличіе въ Мукденскихъ бояхъ полку было пожаловано по 10 знаковъ отличія Военнаго

Ордена на роту. Кромѣ того по именнымъ представленіямъ пожаловано было разновременно Главнокомандующимъ свыше 200 крестовъ. Высшія награды изъ нижнихъ чиновъ за Мукденскіе бои получилъ Зауряд-прапорщикъ *Черный*—чинъ Подпоручика и знакъ отличія Военнаго Ордена 2 ст., Зауряд-Прапорщики *Симоновъ*, *Баташевскій* и *Горайскій*, унтеръ-офицеры *Переходинъ*, *Логачевъ*, *Емельяновъ*, *Проскуряковъ*, *Бойченко* и фельдшеръ *Брусовъ*—знаки отличія Военнаго Ордена 3 степени.

Въ первыхъ числахъ Марта полкъ началъ формировать изъ оставшихся 2-хъ ротъ еще 14 ротъ, прибыли для укомплектованія офицеры и нижніе чины. Полкъ въ составѣ дивизіи на позиціи у ст. «Сыпингай», занялся ея укрѣпленіемъ и простоялъ тутъ до осени, въ ожиданіи новыхъ боевъ. Охотники несли службу въ авангардѣ, участвовали въ мелкихъ перестрѣлкахъ, но серіозныхъ боевыхъ столкновеній не было.

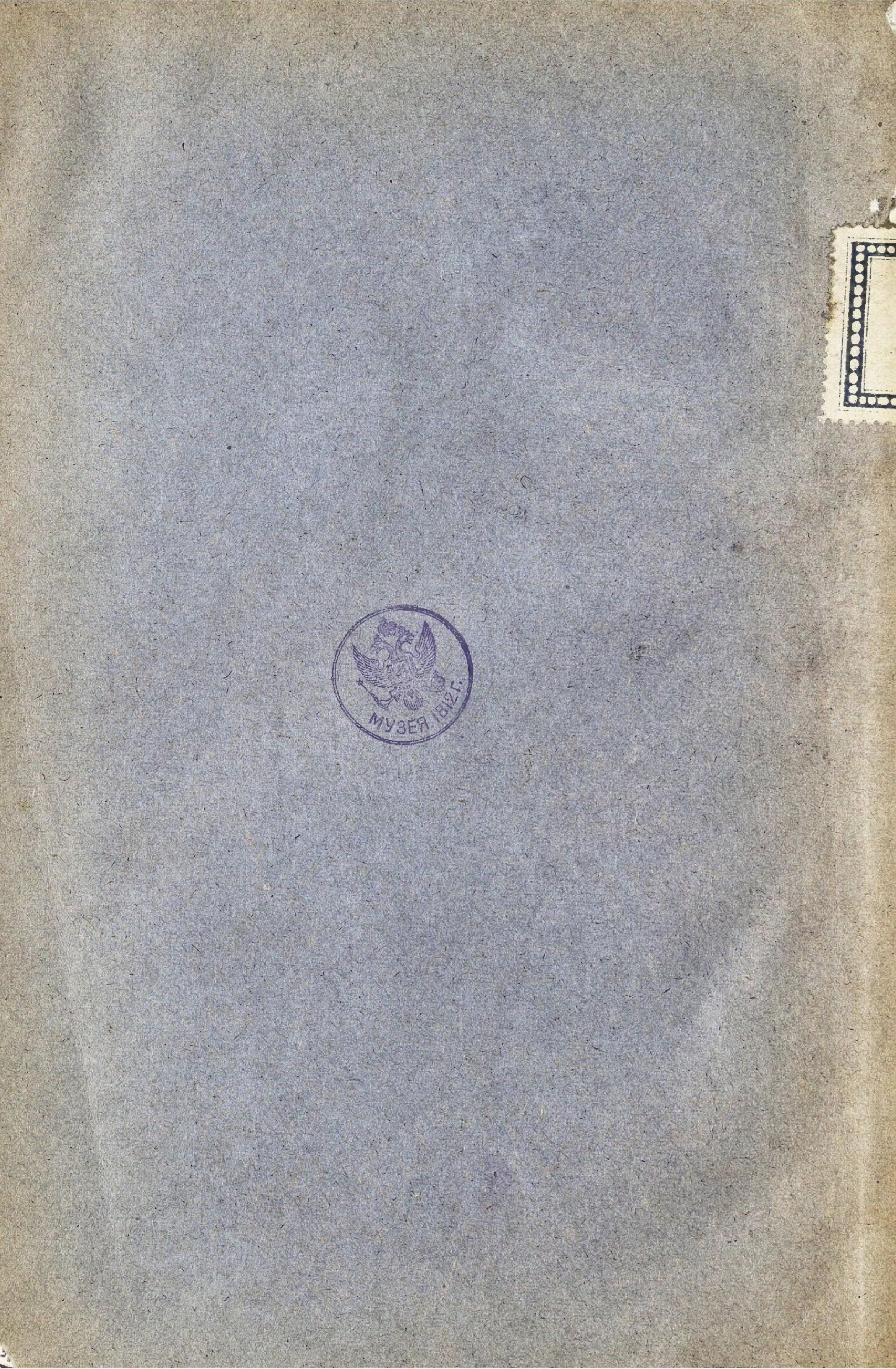
27 Октября полкъ отошелъ съ позиціи на зимнія квартиры въ селеніе Синланyа на 150 верстъ къ сѣверу отъ своихъ позицій, гдѣ, устроившись, перезимовалъ, а 13 Апрѣля выѣхалъ во Владивостокъ. 21 Апрѣля полкъ отплылъ на пароходѣ «ЮПИТЕРЪ» изъ Владивостока и послѣ 45 дневнаго плаванія прибылъ 5 Іюня въ Одессу, а 6 Іюня въ Бендеры.

Всего въ походѣ въ Манчьжуріи полкъ провелъ 1 годъ и 8 мѣсяцевъ, сдѣлавъ при этомъ 27000 верстъ, изъ коихъ по желѣзной дорогѣ около 10000 верстъ, моремъ 16700 верстъ и пѣшкомъ свыше 300 верстъ.

8 Марта 1907 г.
г. Бендеры.

Полковникъ Трегубовъ.

МУЗЕЯ 1812 Г.